

На правах рукописи

Набиуллина Гульнур Мирзаевна

**ИСЛАМСКАЯ АКСИОЛОГИЯ В БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

Специальность: 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Пермь 2024

Работа выполнена в отделе Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Научный консультант:

Надергулов Минлегали Хусаинович, доктор филологических наук, завотделом литературоведения ИИЯЛ УФИЦ РАН, главный научный сотрудник

Официальные оппоненты

Гареева Гульфира Нигаматовна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой башкирской литературы и отечественной словесности Уфимского университета науки и технологий

Исламов Рамил Фанавиевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ

Бекметов Ринат Ферганович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета

Ведущая организация:

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Федерального государственного бюджетного учреждения науки Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ДФИЦ РАН).

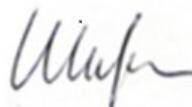
Защита диссертации состоится «___» 2024 г. в __:__ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.
Электронная версия текста автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <http://www.vakrf.ru> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и изученность работы. О нравственности и духовности много сказано в фольклорных и литературных произведениях, в философских и религиозных концепциях различных народов. Духовный уровень общества накладывает свой неизгладимый отпечаток на взаимоотношения людей, оказывает влияние на формирование облика народа. В свою очередь эмоциональное и духовное развитие человека зависит от окружения, социально-значимых ценностей общества, прививаемых ему, в том числе и художественной литературой.

В конце XX века представилась возможность писателям вернуться к духовным первоосновам, она выразилась в изучении и осознании общечеловеческих ценностей с позиции ислама, который исповедует большая часть населения региона и считает себя её приверженцами. Сегодня башкирские писатели акцентируют своё внимание на аксиологическом аспекте исламской религии, их волнует проблема определения ценностных ориентиров. За этим стоит современное творческое сознание, которое решительно раздвигает атеистические рамки и рассматривает обновление человека в системе религиозно-философских отношений, где проявляется тенденция к универсализации художественного видения, обобщающая реальность до космических масштабов.

«Аксиология (от греческого ἀξία – ценность и ...логия), философская дисциплина, исследующая ценности, иерархию ценностного мира, его онтологический статус, способы его познания, специфику ценностных суждений. Термин “Аксиология” был введён в 1902 французским философом П. Лапи, а в 1904 стал означать один из разделов философии у Э. Гартмана»¹.

Что касается принципов ценностного подхода, они сформировались в рамках философской науки. Немецкие философы Р.Г. Лотце и Ф.В. Ницше основали два разных направления в трактовке проблем аксиологической теории, представляющие объективные и субъективные ценности. Существует «третье направление, которое называют “субъект-объектным” (В.К. Шохин) или “релятивным” (Л.Н. Столович) – локализуя ценность в отношении между субъектом и объектом»²

Достижения теологической аксиологии связаны с представителями русской религиозно-философской мысли начала XX века, как С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, В.С. Соловьев, Н.О. Лосский.

В конце XX – начале XXI века аксиология как актуальное направление научного исследования привлекла внимание литературоведов. «Принципы, ставшие методологической базой ценностного подхода в различных

¹Шохин В.К. Аксиология // Большая российская энциклопедия. Россия, 2004. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/1807424>.

²Филатов А.В. Мифопоэтические стратегии акмеистов: аксиологический аспект (Н.С. Гумилев, С.М. Городецкий, О.Э. Мандельштам): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2020. С. 20.

гуманитарных науках, включая и науку о литературе»³, были сформированы в рамках философской дисциплины «аксиология».

Мы согласны с утверждением учёных, что «М.М. Бахтин заложил фундамент аксиологического подхода в литературоведении»⁴ и с тем, что М.М. Бахтин является «в русской философской мысли одним из самых выдающихся теоретиков учения о ценности. <...> Возрождение теории ценности <...> осуществилось в середине 50-х годов без участия Бахтина, теоретико-ценностные воззрения которого стали известны лишь в конце 70-х – начале 80-х годов»⁵.

В работах Л.Н. Столовича «Природа эстетической ценности» (1972), А.Е. Кунильского «Ценностный анализ литературного произведения (Роман Ф.М. Достоевского „Преступление и наказание“» (1988), И.А. Есаулова «Литературоведческая аксиология: опыт обоснования понятия» (1994), Т.Б. Любимовой «Аксиологическое построение произведения искусства» (1996), в монографиях Ю.Б. Борева «Искусство интерпретации и оценки» (1981), А.В. Гулыги «Эстетика в свете аксиологии» (2000), В.А. Свительского «Личность в мире ценностей (Аксиология русской психологической прозы 1860–1870-х годов)» (2005) эстетические и художественные параметры, литературное творчество рассматриваются в аспекте аксиологии.

Итак, художественная аксиология «начала оформляться сравнительно недавно, в 90-е годы XX столетия, и проходит в настоящее время период становления», – пишет Н.П. Терентьева и развитие данного направления связывает с именами таких учёных, как «Э.Л. Афанасьев, А.П. Власкин, Т.С. Власкина, Р.А. Гальцева, О.В. Зырянов, И.А. Есаулов, Т.А. Касаткина, В.А. Котельников, В.Б. Петров, Е.В. Попова, И. Роднянская, В.А. Свительский, Л.Ю. Фуксон, В.Е. Хализев и др.»⁶.

Нужно признать, что исследования «нравственных аспектов в художественной литературе, безусловно, носили аксиологический характер, но точнее было бы сказать – отчасти, поскольку это осуществлялось на имплицитном уровне, нецеленаправленно и без опоры на теорию ценности»⁷.

Безусловную ценность представляет «Теория литературы» В.Е. Хализева (1999, 2000, 2002, 2004), где обозначен богатый и разнородный «мир ценностей, именуемый аксиосферой». По мнению учёного, её центр «составляют онтологические, или высшие, ценности, ориентация на которые образует духовную жизнь людей. Таковы прежде всего истина как абсолютная цель

³Филатов А. В. Указ. соч. С. 18.

⁴Попова, Е.В. Ценностный подход в исследовании литературного творчества: дис. ... док. филол. наук: 10.01.08. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 2004. С. 9.

⁵Столович Л.Н. Аксиологические течения в философии // Соловьёвские исследования. Выпуск 4(32) 2011. С. 18.

⁶Терентьева Н.П. Аксиологический подход к изучению художественного мира литературного произведения в литературоведении и методике // методике // Диалог традиций и инноваций в условиях трансформации общества и культуры. Сборник научных статей и методических рекомендаций по материалам I Международного форума словесников / [Сост., науч. ред.: Н.Л. Мишатина, Е.Р. Ядровская]. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, кафедра образовательных технологий в филологии; Автономная некоммерческая организация «Центр дополнительного образования – «АЛЬФА-ДИАЛОГ», 2014. С. 260.

⁷Попова Е.В. Указ. соч. С. 10.

познания, добро как стержень нравственности, красота как первичная (изначальная) эстетическая категория. В этом же смысловом ряду – любовь и милосердие, вера, свобода, справедливость (правда-справедливость), личность»⁸.

В докторской диссертации Е.В. Поповой «Ценностный подход в исследовании литературного творчества» (2004) и в кандидатской диссертации А.В. Филатова «Мифопоэтические стратегии акмеистов: аксиологический аспект (Н.С. Гумилёв, С.М. Городецкий, О.Э. Мандельштам)» (2020) подробно представлен вклад представителей зарубежной и русской философской мысли В. Виндельбанда, М. Шелера, М. Хайдеггера, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, В.П. Тугаринова, О.Г. Дробницкого, Л.Н. Столовича, М.С. Кагана и др., внёсших в разработку концепции ценности.

Из национальных литератур данный аспект становился объектом специального исследования Р.А. Кудрявцевой и молодых учёных под её руководством, которые более подробно рассматривают художественную аксиологию марийской литературы. Аксиологическому аспекту обско-угорской литературы посвящена работа А.Н. Семёнова. Художественное воплощение фундаментальных ценностей в национальных литературах Северного Кавказа рассматривается К.К. Султановым в монографии «Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы» (2001).

Как отмечает В.Е. Хализев, наряду с универсальными родами ценностей «в аксиосферу входят ценности локальные, т. е. единичные данности, которые дороги, насущны и святы для отдельных индивидов или сообществ (малых и больших)»⁹. В этом ряду учёный выделяет «исторические события и лица; философские, религиозные и художественные тексты; черты природной или городской среды для тех, кто в ней обитает...», и что «составляет едва ли не высшую форму локальных ценностей»¹⁰.

Следовательно, исламская аксиология находится в ряду онтологических ценностей. В башкирской прозе она предполагает выявление, описание, определение и исследование религиозных ценностей, представленных прозаиками в своих произведениях, где ценность подразумевается как «особая объективная положительная значимость чего-либо (кого-либо) в жизни»¹¹.

Возрастающий интерес широких масс населения к религии получает резонанс в современной башкирской литературе, писатели ищут новые художественные приёмы и способы осмысления ценностей исламской религии. Это не означает, что литературу нужно отождествлять с религией, тем не менее, она порождает комплекс проблем, необходимых для изучения.

Исходя из вышесказанного, вынесенная в заглавие тема заслуживает, на наш взгляд, специального рассмотрения, ибо с ней связано творчество многих

⁸Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник для студентов вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2004. С. 31.

⁹Там же. С. 31.

¹⁰Там же. С. 31-32.

¹¹Мосиенко Л.В. Аксиологические доминанты в художественных произведениях Гийома Мюссо // Вестник ОГУ №11 (172), нояб. 2014. С. 48. URL: http://vestnik.osu.ru/2014_11/10.pdf.

современных авторов, создавших немало интересных произведений, которые подтверждают необходимость научного исследования своеобразия художественного освоения исламской аксиологии в духовно-нравственном аспекте. В башкирском литературоведении накоплен опыт в изучении и научной разработке проблемы влияния религии на литературу и фольклор.

Теоретическим аспектам данной темы посвятили свои работы А.И. Харисов, Г.Б. Хусаинов, Р.Н. Баимов, Г.С. Кунафин, З.Я. Шарипова, М.Х. Надергулов, Ф.Ш. Сибгатов, И.К. Янбаев, Л.Р. Шарафутдинова, Ф.Ф. Гайсина и др.

Из советской истории известно, что когда-то литература стала идеологическим оружием против религии, сегодня взаимодействие художественного слова и религии возобновилось, оно дало импульс для развития нового направления. Предполагаем, что научный анализ исламской аксиологии в отдельных произведениях авторов, которые являются частицей современного творческого сознания, соединение их по внутреннему взаимодействию даёт возможность сделать шаг в осмыслении соприкосновения литературы и ислама на более обширном материале, и, таким образом, накопить ценные наблюдения по данной проблеме в башкирском литературоведении.

В работе мы попытались определить и раскрыть роль исламской религии в литературе путем исследования влияния культур Ближнего и Среднего Востока, анализа духовно-эстетической основы башкирской прозы и место представителей исламской религии в духовной культуре народа, осмыслить ценностную содержательность времени и пространства, используя приёмы изучения художественного аспекта произведений в контексте религиозно-философских отношений.

Степень разработанности проблемы. Во второй половине XX века и первой половине XXI века появились фундаментальные исследования по истории и теории башкирской прозы¹², написаны работы по отдельным жанрам, монографические труды о творчестве ведущих башкирских писателей.

Многотомное издание «Башкирское народное творчество», 7-томная «История башкирской литературы» стали значительными достижениями национального литературоведения. Появление монографических трудов о путях развития литературных видов и жанров А.И. Харисова, Г.З. Рамазанова, Г.Б. Хусаинова, М.Ф. Гайнуллина, А.Х. Вахитова, З.А. Нургалина, Р.Т. Бикбаева, Р.Н. Баимова, Р.З. Шакурова, Т.А. Кильмухаметова, З.Я. Шариповой, Г.С. Кунафина, Р.К. Амирова, А.Х. Вильданова, М.Х. Надергулова, Г.Н. Гареевой, А.Ш. Абдуллиной, Р.Ф. Хасанова дало возможность приступить к созданию обобщающих трудов. Вопросы теории литературы и поэтики разработаны К.А. Ахмедьяновым, Г.Б. Хусаиновым, Т.А. Кильмухаметовым.

¹²История башкирской литературы. В 7 томах; на башк. яз. I–VI – под ред. Г.Б. Хусаинова. Уфа: Китап, 1990–1996; VII т. – под ред. М.Х. Надергулова. Уфа: Китап, 2019.

Имеющиеся труды Г.Б. Хусаинова, С.Г. Сафуанова, З.А. Нургалина, Р.Р. Баимова, З.Я. Шариповой, Г.Н. Гареевой, Г.М. Буляковой, Р.Х. Илишевой, А.М. Муллагуловой, Р.Ф. Хасанова, А.Ш. Абдуллиной, Н.А. Хуббитдиновой, З.А. Алибаева, Г.Х. Абдрафиковой, Г.М. Набиуллиной, К.Д. Муртазина, З.Г. Мурзагуловой, Г.Г. Галиной, Ф.Б. Юнусовой, Н.Д. Искужиной, А.О. Хужахметова, Ф.Р. Салаватовой, Р.Д. Хуснуллиной посвящены современной башкирской прозе и охватывают её основные аспекты развития, но не дают полное представление об аксиологии прозы.

А.И. Харисов в своей книге «Литературное наследие башкирского народа (XVIII – XIX вв.)» (1965, 1973, 2007) раскрывает причину популярности среди простого народа суфийской поэзии, «выражающей мистическую теософию», выделяет свойства и особенности, которые присущи творчеству башкирских поэтов-суфиев, акцентирует внимание на некоторые отличия их от классической поэзии А. Ясави и делает вывод об их тождественности, выражающейся в «проповеди аскетизма, мистицизма и пессимизма, любви к богу, доведённой до экстаза»¹³.

По сравнению с монографией А.И. Харисова, в книге Г.Б. Хусаинова «Башкирская литература XI–XVIII вв.» (1996) в хронологической последовательности анализируются более ранние периоды истории башкирской литературы, в них дана характеристика болгарского, кипчакского, российского периодов башкирской литературы, обозначены творческие связи башкирской литературы в XIII–XVIII веках.

В разделе «Суфийская литература» Г.Б. Хусаиновым отмечено, что «в основе учения суфиев лежал коранический принцип единобожия. Однако утверждением равенства Аллаха и человека они вызывали суровое осуждение со стороны ортодоксального ислама»¹⁴. Учёный подчеркивает заслугу религиозных философов аль-Газали, аль-Джилали в примирении тасаввуфа с официальной религией и в создании первых суфийских братств. Г.Б. Хусаинов приходит к выводу, что «лучшие образцы суфийской поэзии способствовали развитию эпических традиций, окончательному становлению некоторых популярных жанров, оформлению и закреплению стилевого своеобразия башкирской литературы»¹⁵.

Опираясь на Г.Б. Хусаинова, в монографии «Башкирские историко-литературные сочинения XVI – начала XX века (вопросы зарождения жанровой системы и традиции)» (2013) М.Х. Надергулов пишет, что мусульманская религия способствовала формированию историко-функционального жанра – тарихнаме, в котором, наряду с генеалогиями ханов и беев, излагается и «генеалогия пророков и святых»¹⁶.

В монографии «Башкирская литературная мысль» (2008) З.Я. Шарипова отмечает, что философское содержание суфизма воспринято населением с

¹³Харисов А.И. Литературное наследие башкирского народа (XVIII–XIX вв.). Уфа: Китап, 2007. С. 268.

¹⁴Хусаинов Г.Б. Башкирская литература XI–XVIII веков: учебное пособие для вузов. Уфа: Гилем, 1996. С. 71.

¹⁵Там же. С. 88.

¹⁶Надергулов М.Х. Башкирские историко-литературные сочинения XVI – начала XX века (вопросы зарождения жанровой системы и традиции). Уфа: Китап, 2013. С. 269.

особым пониманием, суфизм прожил долгую жизнь и оказал влияние на формирование литературной мысли, перешагнув рубеж XX века. Тем не менее учёная подчеркивает и те стороны арабо-мусульманской культуры, которые препятствовали естественному развитию башкирской литературной мысли. Ислам и арабская письменность, проникая в тюркскую среду, меняют содержание литературной мысли: знакомство с арабо-персидской литературой и изучение трудов стаёт началом перелома в сознании авторов. Тюркское стихотворение, построенное на аллитерации, приспособляется к арабскому арузу (гаруз), устная речь отдаляется от письменной речи.

Из книги А.Х. Вильданова и Г.С. Кунафина «Башкирские просветители-демократы XIX века» (1981) известно, что восточным просветителям «гуманистическая суть некоторых положений ислама даже импонировала, каноны шариата они нередко рассматривали как орудие воспитания у людей нравственной чистоплотности и критиковали не самое суть религии, а неспособных к просвещению невежественных и самонадеянных мулл и ишанов»¹⁷. Эта мысль нашла продолжение в книге Г.С. Кунафина «Культура Башкортостана и башкирская литература XIX – начала XX века» (2006), где автор выделяет общую особенность произведений башкирских писателей второй половины XIX века, относящихся к религии. Если ислам для них тождествен просвещению, культуре и нравственности, то мулла – это деятель «с широкой эрудицией»¹⁸.

Как нам кажется, именно эта особенность и прослеживается в современной башкирской прозе, о чём говорится в статье Г.Н. Гареевой «Образ духовного лица в современной прозе» (2012). Г. Гареева, проанализировав трилогию «Кинзя» («Кинйэ») Г. Ибрагимова, романы «Карасакал» («Караһакал») Б. Рафикова, «Кожаная шкатулка» («Һауыр кумта») А. Хакимова, «Хальфа» («Хэлфэ») М. Абсалямова, повесть «Дочь муллы» («Мулла кызы») М. Абсалямова, рассказы «Шакирд» («Шәкерт») Р. Кинзябаева, «Мулла» Н. Игизяновой, приходит к выводу, что наблюдается стирание стереотипных оценок при создании образа священнослужителя в башкирской прозе.

Р.Ф. Хасанов в своей статье «Духовные лица в романе М. Абсалямова “Хальфа”» (2017) соглашается с мнением Г.Н. Гареевой о возрождении в башкирской прозе нового типа «религиозного деятеля, несущего людям знания, свет, добро и духовность»¹⁹.

Заметными явлениями в истории башкирского литературоведения были диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук Ф.Ш. Сибагатов на тему «Художественное отражение коранических мотивов в башкирской литературе» (2000), И.К. Янбаева «Восточные эпические традиции

¹⁷Вильданов А.Х., Кунафин Г.С. Башкирские просветители-демократы XIX века. М.: Наука, 1981. С. 4.

¹⁸Кунафин Г.С. Культура Башкортостана и башкирская литература XIX – начала XX века. Уфа: Китап, 2006. С. 117.

¹⁹Хасанов Р.Ф. Духовные лица в романе М. Абсалямова «Хальфа» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 54; Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/15.html> (дата обращения: 06.10.2018).

и книги «Асар» Р. Фахретдинова» (2001) и Л.Р. Шарафутдиновой «Традиции суфизма в башкирской литературе» (2007), посвящённые исследованию коранических мотивов, восточных эпических традиций и традиций суфизма в литературе дооктябрьского периода.

Таким образом, труды А.И. Харисова, Г.Б. Хусаинова, Г.С. Кунафина, А.Х. Вильданова, З.Я. Шариповой, М.Х. Надергулова, Ф.Ш. Сибагатова, И.К. Янбаева показывают, что башкирское литературоведение располагает достаточным количеством научных исследований по изучению религиозных ценностей в литературе досоветского периода в русле смежных тем. На современном этапе развития башкирской литературоведческой науки исследования также проводятся в этом направлении, в результате появились отдельные статьи учёных-литературоведов по современной башкирской прозе, однако данный вопрос в монографическом плане не ставился, что обуславливает актуальность данного исследования.

Объект исследования – прозаические произведения М. Карима, Г. Хусаинова, Я. Хамматова, Б. Рафикова, Н. Мусина, Р. Султангареева, Р. Баимова, А. Аминова, Т. Гариповой, М. Ямалетдинова, Н. Гаитбая, Р. Камала, М. Абсалямова, С. Ильясова, Ф. Галимова, Ф. Янышева, Т. Даяновой, А.-Г. Утябая, Л.А.-Якшибаевой, Ф. Гатауллиной, Т. Искандарии, раскрывающие исламскую аксиологию.

Материалом диссертационного исследования послужили башкирские рассказы, литературные миниатюры, повести, романы, изданные со второй половины XX века до настоящего времени, в первую очередь обобщающие культурно-исторические традиции. Для сопоставительного анализа были привлечены фольклор, художественные произведения народов России и Средней Азии. При выборе материала применён принцип избирательности, – отобраны произведения башкирских писателей ранее не изученные, оригинально отражающие религиозные идеи в аксиологическом и художественном плане.

Предмет исследования – исламская аксиология, художественные выражения идей мусульманского вероисповедания, нравственно-этических положений Корана, сунны и шариата, представленные в прозаических текстах башкирских писателей.

Цель исследования – выявить, описать исламскую аксиологию в башкирской прозе второй половины XX – начала XXI веков и проанализировать ценностную направленность её в мировоззренческом и творческом опыте писателей.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**:

- проанализировать методологические аспекты исследований вопросов влияния арабо-мусульманской культуры в средних веках на литературу;
- получить целостное представление об опыте научного изучения художественной репрезентации религиозных мотивов в башкирской литературе;

- выявить религиозно-мифологические элементы и мотивы в народном творчестве, установить их связь с современной башкирской литературой;
- исследовать духовно-эстетическую основу башкирской прозы второй половины XX века и выявить составляющие элементы исламских ценностей;
- изучить жизнь и деятельность представителей исламской религии, мусульманских святых в духовной культуре и выявить специфические черты характера героев в современной башкирской прозе;
- проанализировать образ героя в контексте религиозно-философских отношений, обуславливающих генетические и типологические особенности художественного воплощения исламской аксиологии;
- показать специфику религиозно-философского мышления Г. Хусаинова для определения художественного своеобразия его творчества;
- раскрыть особенности отражения «адабы взаимоотношений» в прозе для выявления значения ислама в социокультурной жизни общества и отметить ключевую роль религиозного мышления в концепции нравственных идеалов, установить их функциональное значение;
- проследить развитие идеи бессмертия души в башкирской прозе, являющейся одной из самых значимых концепций религии и философской мысли, выявить связь между религиозным сюжетом и их художественным трактованием башкирскими прозаиками;
- обосновать художественное осмысление ценностной содержательности времени и пространства в современной прозе.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные труды: по теории литературы – М.М. Бахтина, С.Н. Бройтмана, Д.С. Лихачёва, Ю.М. Лотмана, Н.Д. Тамарченко, Г.Г. Поспелова, В.И. Тюпа, И.О. Шайтанова; по вопросу аксиологии – И.А. Есаулова, М.С. Каган, Е.В. Поповой, Л.П. Столовича, А.В. Филатова, В.Е. Хализева; по компаративистике – В.М. Жирмунского, А.Н. Веселовского; по изучению истории башкирской прозы – А.И. Харисова, А.Х. Вахитова, Г.Б. Хусаинова, К.А. Ахметьянова, А.М. Сулейманова, Р.Т. Бикбаева, Р.Н. Баимова, Т.А. Кильмухаметова, Р.З. Шакурова, А.Х. Вильданова, Г.С. Кунафина, М.Х. Идельбаева, З.Я. Шариповой, М.Х. Надергулова, Г.Н. Гареевой, Р.Ф. Хасанова, Г.Р. Хусаиновой, Н.А. Хуббитдиновой, З.А. Алибаева, Ф.Ш. Сибгатовая, Г.Х. Абдрафиковой; по истории литературы тюркских и финно-угорских народов – Р.Ф. Исламова, Д.Ф. Загидуллиной, Р.Ф. Бекметова, А.Т. Акамова, Р.А. Кудрявцевой, А.Н. Семёнова; работы религиозных философов и богословов, посвящённые анализу литературы, философии – В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, В.В. Соколова, А.Н. Чанышева, Ф.Х. Кессиди, П.А. Флоренского; исламоведов и востоковедов – А.Д. Кныша, А.А. Беннигсена, А. Шиммель, Н.И. Конрада, А.В. Малашенко, С.Ш. Муслимова, Д.Ж. Валеева, А.Б. Юнусовой, З.Я. Рахматуллиной, В.Х. Акаева, Г.М. Керимова, И.Р. Насырова, Л.А. Ямаевой, А.А. Ярлыкапова, М.Я. Яхьяева, Р.Л. Саяхова и др.

Методы и приемы. Исследовательский инструмент нашей работы формируют аксиологический подход, культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, биографический, психологический, герменевтический методы, а также методы комплексного, кластерного и мотивного анализа художественного произведения.

В изучении башкирской прозы, опираясь на работы В.Е. Хализева, И.А. Есаулова, Л.П. Столовича, Е.В. Поповой, А.В. Филатова, также Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, С.Ш. Муслимова, использовали аксиологический подход, который дал возможность сконцентрироваться на религиозных и эстетических аспектах объяснения художественного текста.

Исследуя башкирскую прозу со второй половины прошлого века до сегодняшнего дня, был использован культурно-исторический метод, который помогает рассматривать литературу как летопись эпохи и выявлять ценностный феномен в разные этапы исторической жизни народа.

При изучении литературных связей народов России и тюркского мира и при написании третьей главы, где исследован жизненный путь представителей исламской религии в духовной культуре конца XX – начала XXI веков, был использован сравнительно-сопоставительный метод, применяемый В.М. Жирмунским, А.Н. Веселовским и Н.И. Конрадом.

Биографический метод был использован при анализе произведений М. Карима, Л.А.-Якшибаевой, Г. Хусаинова, З. Ураксина, А.-Г. Утябая, С. Ильясова, Ф. Галимова, Ф. Гатауллиной, посвящённых реальным историческим личностям и фактам из жизни самих авторов.

С помощью психологического метода были изучены произведения А.-Г. Утябая, С. Ильясова, З. Ураксина, Ф. Галимова как проекция авторской психики, их отношения к окружающему миру.

Принцип целостности метода герменевтики был использован при интерпретации и толковании значений диалектики части и целого, чтобы понять значения религиозных отрывков, атрибутов, место и роль представителей исламской религии в жизни народа.

В раскрытии проблемы бессмертия души в современной башкирской прозе был применён метод кластерного и мотивного анализа.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в башкирском литературоведении проза второй половины XX – начала XXI века рассматривается в одном ракурсе – с точки зрения исламской аксиологии:

- сделан первый шаг в направлении литературоведческого осмысления феномена исламской аксиологии;

- методология анализа философской и литературоведческой аксиологии объединены с основными принципами мусульманской веры для выявления системы ценностей исламской религии, представленной в башкирской прозе;

- аксиологическая категория рассмотрена в контексте философских, культурологических и эстетических теорий, что в совокупности определяет её значение для поэтики прозы, художественно-эстетического многообразия;

– башкирская проза исследована с учётом результатов, полученных как башкирскими, так и другими отечественными литературоведами, наши наблюдения и выводы вносят определённый вклад в разработку проблемы исламской аксиологии башкирской прозы второй половины прошлого и начала нового века, позволяют оценивать значимость религиозных ценностей, рассматривать творчество башкирских прозаиков во внутреннем взаимодействии;

– определена функциональная обусловленность роли пространства и времени в раскрытии исламской аксиологии в башкирской прозе, обозначены художественно осознанные ключевые категории мусульманской веры.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в следующем:

– в расширении представления о башкирской прозе второй половины XX – начала XXI веков;

– в классификации индивидуальных и типологических особенностей исламской аксиологии в творчестве современных писателей;

– в выявлении базовых ценностей исламской религии в мировосприятии башкирских авторов, занявших нравственно-философскую позицию;

– в осмыслении понятия «исламская аксиология», дополнении и углублении ключевых понятий «адаб», «дуа», «зикр», «аулия», «сакральное пространство», «бессмертие души» в произведениях башкирских авторов;

– в осознании появления интереса у писателей к основным принципам ислама и религиозным ценностям, очевидности по-новому строить концепцию развития религиозных ценностей в художественной литературе, отличающуюся от художественного освоения ислама советской башкирской прозой;

– в обосновании наиболее существенных ключевых параметров исламской аксиологии в творчестве башкирских прозаиков, размышляющих о сущности и значимости ценностного аспекта религии в жизни народа;

– в анализе методологических аспектов влияния арабо-мусульманской культуры в средних веках на литературу и опыте научного изучения художественной репрезентации религиозных мотивов в башкирской прозе.

Практическая значимость. Наблюдения и выводы, приведённые в диссертационной работе, можно использовать для дальнейшего теоретико-методологического изучения и других родов литературы. Положения и результаты исследования могут быть привлечены в создании программ и учебных пособий по башкирской литературе, в спецсеминарах и спецкурсах, при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ студентов и магистрантов, в системе среднего образования, а также в ходе дальнейшей разработки концепции истории развития башкирской литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В фольклоре, в повседневной жизни башкир, в памяти народа присутствуют мифологические элементы древних воззрений человека, которые с принятием ислама соединились с религиозными мотивами. Писатели, используя в своих произведениях наряду с мифологическими образами

коранических персонажей, получили возможность развернуто показать своеобразие национального видения мира народом.

2. Нравственный подход к осмыслению исламской аксиологии обеспечил М. Кариму верное решение на пути постижения истины и дал возможность толковать общечеловеческие ценности с позиции нравственной и духовной свободы. Переплетение исламских и общечеловеческих ценностей в единое целое в системе эстетических воззрений писателя, духовно-религиозная культура героев воспринимаются как народная философия.

3. Традиционная мусульманская культура широко использована в творчестве З. Ураксина, аргументом являются нравственные чувства, облик, позиция героев, которые оцениваются с точки зрения исламской аксиологии. Гуманизм героев базируется на достойном поведении и отношении к Аллаху, ценностная ориентация романа «Караван-сарай» и литературных миниатюр писателя обоснована религиозными нормами морали ислама, концепт «стыд» характеризуется как моральная ценность.

4. Интеллектуальный подход к осмыслению значения роли религии в развитии духовной культуры народа обеспечил миниатюрным рассказам Г. Хусаинова решение сложных религиозно-философских задач при его правильном умении сочетать демократизм мировосприятия и религиозное учение. Писатель не ставит знак равенства между познанием теологии и суеверием, для него имеющие одинаковую сущность, но разные методы познания религия, наука и литература дополняют друг друга.

5. Выдающийся суфий, религиозный подвижник, теолог Зайнулла-ишан Расулев воспринимается в обществе как признанный духовный авторитет, проделавший путь религиозно-нравственного самосовершенствования и направивший приобретённые знания для человеческого развития. Мусульманская доктрина, прогрессивные научные исследования, наделив ректора медресе «Расулия» скрытыми внутренними силами, открыли возможности к глубокой духовности. Ишан и его учебное заведение оставили заметный след в истории и культуре мусульман.

6. Акцентированное внимание Р. Камала к системе морально-нравственных ценностей рассматривается в сочетании с основными принципами исламской религии. Осмысливая сложные процессы XX века сквозь призму исторической памяти своего народа и морали бытия, писатель выявляет, что религиозная вера гармонично соединяется с нравственностью. Кризис религиозной культуры в обществе на фоне исторического процесса получил художественное отражение в бытовых картинах. Освещение моральных потрясений героини романа «Талак» воспринимается как раскаяние и осознание необходимости духовного отношения к жизни, стремление к добру и милосердию. Способ видения и понимания мира с позиции исламской аксиологии углубляет гуманистический смысл романа.

7. Исламская аксиология в новейшей башкирской прозе возродилась и утвердилась в творчестве Л.А.-Якшибаевой под влиянием религиозно-мифологических мотивов башкирского фольклора, характерных традиций

культуры древнего и средневекового Востока и агиографической литературы. Ей удалось художественно воплотить образ мусульманских святых, оценить их роль в духовной культуре и жизни башкирского народа, раскрыть магическую силу религии, что дало возможность суфиям решать сложные проблемы людей и избежать того, что противоречит нравственным законам.

8. Используя религиозные мотивы, научные аргументы современных учёных, башкирские прозаики раскрыли и дали возможность познать тему бессмертия души. «Структурным ядром сюжета» исследуемых произведений является вера в Бога, которая трактует бессмертие души разумного существа. У башкирских писателей внимание сконцентрировано на двух аспектах: человеческая душа может находиться в различных пространственно-временных плоскостях, и она держит ответ за поступки, совершённые деяния при жизни.

9. Путём описания психоэмоционального состояния героев, уделяя огромное внимание аспектам силы мысли человека, башкирские прозаики осуществляют задачи построения художественного образа сакрального пространства, основанного на нравственных принципах, в которых реализуется общение персонажей с Всевышним.

10. Башкирские прозаики рассматривают религию как часть общей духовной целостности, в их числе Л.А.-Якшибаева и Ф. Гатауллина, которые направили своё внимание на один из столпов ислама – молитву (дуа), художественно трактуя заповеди ислама, прояснили психологическую и философскую роль религии в жизни верующего, определили силу и место молитвы в религиозной системе взглядов народа.

Апробация работы. Рукопись диссертации обсуждена на расширенном заседании отдела литературоведения ИИЯЛ УФИЦ РАН и рекомендована к защите в диссертационном совете по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Основные положения и выводы диссертации изложены в 70 публикациях. Наиболее важные положения опубликованы в одной монографии, двух коллективных фундаментальных исследованиях, двух учебных пособиях, одном журнале, входящем в базу данных Web of Science, 18 статьях в журнале из перечня, утвержденного ВАК, в том числе в двух журналах, входящих в базу данных Scopus, а также в докладах и выступлениях на Международных конференциях в Ашхабаде (Туркменистан, 2010), Айдыне (Турция, 2013), Зонгулдаке (Турция, 2014), Шанлыурфе (Турция, 2016), Актюбинске (Казахстан, 2009, 2011, 2016, 2018), Самарканде (Узбекистан, 2017, 2019), Алматы (Казахстан, 2015, 2017, 2019), Душанбе (Таджикистан, 2018), Астане (Казахстан, 2019), Москве (2019, 2021), Екатеринбурге (2009), Махачкале (2013, 2023), Омске (2011), Челябинске, Магнитогорске, Самаре, Казани (2016, 2018, 2019), Уфе (2006–2023), Стерлитамаке, Сибее, Учалах (2017).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения; пяти глав; заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется проблема диссертации и состояние её научной разработанности, обосновывается её актуальность, раскрывается научная новизна предполагаемого подхода, уясняются цели и задачи, кратко описывается структура работы.

Первая глава диссертации «**Башкирская литература и исламская аксиология: методологические аспекты**» состоит из трёх разделов.

В первом разделе «*Исследование влияния культур Ближнего и Среднего Востока на развитие литературы*» ценностная значимость распространённых научных, философских, религиозных трактатов и литературных произведений на арабском языке среди башкир, чьи корни связаны с культурой Ближнего и Среднего Востока, побуждает к рассуждениям об исламской аксиологии и нравственных установках в литературе.

В изучении истории башкирской литературы дооктябрьского периода, которая пропитана арабо-мусульманской культурой, велика заслуга ученых-литературоведов А.И. Харисова, Г.Б. Хусаинова, Р.З. Шакурова, Г.С. Кунафина, М.Х. Идельбаева, А.Х. Вильданова, З.Я. Шариповой, М.Х. Надергулова, Н.А. Хуббитдиновой, Ф.Ш. Сибагатова, И.К. Янбаева, Л.Р. Шарафутдиновой.

З. Шарипова, выделяя таких известных учёных, как И. Фильштинский, Ф. Роузенталь, Б. Шидфар, А. Менц, Е. Бертельс, И. Брагинский, Н. Конрад, В. Жирмунский, пишет, что в советский период их труды играли роль первоисточника из-за отсутствия трудов арабских учёных. Влияние арабо-мусульманской культуры, формировавшейся в рамках Арабского халифата, на общественное сознание, в том числе на литературную мысль, теперь уже не вызывает никаких сомнений²⁰. Учёная, ссылаясь на труды А.-З. Валиди-Тугана, подчёркивает, что даже в начале XX века среди башкир и татар были популярными труды арабского писателя, богослова, основоположника арабской литературной критики Абу Усмана Амр ибн Бахр аль-Джахиза (араб. الجاحظ; 775–868) и исламского богослова, известного толкователя Корана, хадисоведа, факиха, философа, историка, литератора, языковеда Ибн Кутайба (араб. ابن قتيبة; 828–889, настоящее имя – Абу Мухаммад Абдуллах ибн-Муслим ад-Диनावари).

Наиболее яркое выражение эти традиции получили в словаре М. Кашгари и в поэме Ю. Баласагуни, представляющих огромную «ценность для тюркоязычных литератур», – пишут башкирские учёные-литературоведы А.И. Харисов, Г.Б. Хусаинов, З.Я. Шарипова в своих научных трудах.

Обстоятельное исследование влияния произведений XI века на языке тюрки: «Словарь тюркских наречий» («Дивану лугат ат-тюрк») известного учёного Махмута Кашгари, поэмы «Благодатное знание» («Кутадгу билик») поэта Юсуфа Баласагуни, огузских эпических письменностей «Книга моего дяди Коркута» («Китаби дедем Коркут») и «Сказание об Огузе» («Огузнаме»), древнетюркских рунических и письменных памятников, уникальной рукописи

²⁰Шарипова З.Я. Башкорт эзэби фекере. Өфө: Китап, 2008. 84 б.

«Таржеман ас-сихах» и надгробного камня, найденных на территории Башкортостана (в долине реки Калмаш с. Старое Калмашево Чекмагушевского района), – позволили З.Я. Шариповой утверждать, что «в XI веке традиции М. Кашгари были успешно продолжены в литературе Урало-Поволжья»²¹.

Башкирская литература своими корнями уходит в общую культуру Ближнего и Среднего Востока. По мнению академика Г.Б. Хусаинова, она начинала «своё средневековье в XII–XIII вв. – в эпоху распада патриархально-родовых отношений и зарождения феодальных», «развивалась по типу восточных литератур средневековья и окончательно сформировалась в этом качестве к концу XVIII в.»²².

В период попадания башкирского народа под власть различных феодальных государств наблюдается проникновение в башкирскую культуру арабской и персидской литературы. Популярность произведений «Шахнаме» Фирдоуси, «Калила и Димна» Рудаки, «Гулистан» Саади, «Маснави» Руми, «Лейла и Меджнун» Навои, «Юсуф и Зулейха» и «Книга мудрости Искандера» Джамии вдохновляли поэтов Урало-Поволжья использовать их отдельные сюжеты и мотивы в своём творчестве. Рожденная в период Золотой Орды поэма «Сказание о Юсуфе» («Киса-и Йусуф») Кул Гали, проникшие в Башкортостан религиозно-героические дастаны и кисы из цикла Гали-батыр: «Сказание о батыре Гали» («Киса-и Гали»), «Жизнеописание Сакама» («Киса-и Сакам»), «Книга об Отсеченной голове» («Китабы Кисекбаш»), написанные в XIV–XV веках произведения на смешанном языке «Хосров и Ширин» (1342) Кутуба, «Книга любви» («Мухаббатнаме», 1358) Хорезми, «Султан Джумджума» («Джумджума-султан», 1370) Хусама Катиба, «Гулистан по-тюркски» («Гулистан бит-тюрки», 1391) С. Сарайи, творчество йырау (поэтов-сказителей) Хабрау, Асан-Кайгы, Казтугана, Шалгыза, Еренсэ-сэсэна с ногайской эпохи, появление таких новых жанров, как шежере, тауарих, в российский период также не обошлись без влияния Восточной поэзии.

«В средние века многие жанры литературы башкир возникали как функциональные части религиозных и светских обрядов и содержали в себе ритуально-эстетические качества»: из них «жанры насихат, хадис и хаджнаме подчинялись функциям религиозных обрядов»²³, – отмечает М. Надергулов.

Появляется цикл сказаний религиозного характера, описывающих эпизоды из жизни пророков Мухаммада, Сулеймана, Хызыр Ильяса, суфиев и шейхов, в эпических произведениях «Книга о Бахтияре» («Бахтиярнаме»), «Кузыйкурпяс и Маянхылу», «Алдар и Зухра», в которых учёные обнаруживают типологическое сходство с ирано-персидской народной литературой.

Г.Б. Хусаинов пишет, что суфийская литература, пришедшая в Урало-Поволжье через Среднюю Азию вместе с поэзией Ахмеда Ясави, Аллаяра и

²¹Шарипова З.Я. Боронго төрки язма комарткылары // Башкорт эзэби тарихы. 6 томда. Т. I. Өфө: Китап, 1990. 56 б.

²²Хусаинов Г.Б. Литература и наука Уфа: Китап, 1998. С. 370.

²³Надергулов М.Х. Башкирские историко-литературные сочинения XVI – начала XX века (вопросы зарождения жанровой системы и традиции). Уфа: Китап, 2013. С.23.

Сулеймана Бакыргани, в XIX веке продолжает своё развитие в Башкортостане в творчестве Т. Ялсыгула аль-Башкорди (1767–1838), Г. Усмана (1752–1834), М. Кутуша Кыпсаки (1763–1849), А. Каргалы (1782–1833), Х. Салихова (1794–1867), Ш. Заки (1822–1865), Г. Сокрыя (1826–1889), З. Расулева (1833–1917), А. Диваева, то, что в них мотивы «религиозного совершенствования занимали большое место»²⁴ подтверждает и Г.С. Кунафин.

Религиозные мотивы наблюдаются в творчестве известных просветителей М. Акмуллы (1831-1895), М. Уметбаева (1841–1907) и преподавателей Оренбургского кадетского корпуса М. Биксурина, С. Кукляшева, М. Иванова, а также Г. Сокрыя, Р. Фахретдинова, Х. Салихова.

В произведениях революционно-демократического направления также присутствовали религиозно-мифологические мотивы, «суфийская литература оказывала влияние на литературу мусульманских народов Урало-Поволжья вплоть до начала XX в.»²⁵.

Анализируя историю башкирской литературы, учёные-литературоведы подчёркивают влияние культурных традиций Ближнего и Среднего Востока на развитие литературы, где ценностные понятия и категории были сформированы под влиянием исламской религии.

Второй раздел «Состояние научного анализа развития литературы в контексте культурно-исторических условий» посвящён изучению исследований истории и методологии литературоведения, направленных на ценностный (аксиологический) подход применительно к художественному тексту. Как отмечает Г.Б. Хусаинов, «интерес к истории башкирской литературы появляется на рубеже XVIII–XIX вв. со стороны таких авторов, как Т. Ялсыгул, Г. Усман»²⁶. Начало более основательного изучения он видит в работах С. Кукляшева, М. Бикчурина, М. Уметбаева, Р. Фахретдинова. Учёный также подчёркивает заслугу русских ориенталистов и путешественников, таких, как И.Н. Березин, В.В. Радлов, П.М. Кудряшов, Р.Г. Игнатьев, М.В. Лоссиевский, Н.Д. Нефёдов и вклад прогрессивных татарских учёных И. Халфина, К. Насыри, Ш. Марджани.

Г.С. Кунафин, исследуя творчество представителей башкирской просветительской литературы второй половины XIX века – М. Акмуллы, М. Уметбаева и Р. Фахретдинова, пишет, что «в последней четверти века литература стала развиваться в основном в русле метода просветительского реализма»²⁷.

З.Я. Шарипова, проделавшая огромную работу по изучению методологии, связывает дальнейшее развитие литературоведческой науки с именами Н. Тагирова, Г. Сулейманова и работой С. Мирасова «История башкирской

²⁴Кунафин Г.С. Культура Башкортостана и башкирская литература XIX – начала XX века. Уфа: Китап, 2006. С.53.

²⁵Сибгатов Ф.Ш. Арабо-тюрко-мусульманская литература Урало-Поволжского региона: к проблеме изучения и актуальности темы // Известия Уфимского научного центра РАН. 2016. №1. С.113.

²⁶Хусаинов Г.Б. Литература и наука Уфа: Китап, 1998. С. 332.

²⁷Кунафин Г.С. Культура Башкортостана и башкирская литература XIX – начала XX века. Уфа: Китап, 2006. С. 131.

письменной литературы»²⁸, написанной в 20-е годы прошлого века и пополнившей научный оборот новыми терминами. По мнению учёной, различные аспекты литературного наследия затрагивались Х. Габитовым, Г. Вильдановым, И. Насыри, Г. Амантаем.

По мнению З.Я. Шариповой, в феврале 1936 года на Минском пленуме Союза писателей игнорирование литературного наследия башкир внесло свои изменения в методологию изучения литературы. В начале XX века были усвоены «народно-демократические, реалистические и романтические творческие принципы русских и европейских писателей»²⁹, – отмечает Г.С. Кунафин.

В 1940-е годы судьба башкирской литературы решается окончательно после доклада А. Толстого «Четверть века советской литературы», прочитанного 18 ноября 1942 года в Свердловске на юбилейной сессии Академии наук СССР. Как уточняет З.Я. Шарипова, «в действительности, приведенная в докладе классификация превратилась в главное методологическое положение советского литературоведения, которое не дало выйти башкирской литературе из ранга “младописьменных” литератур»³⁰ и совершенствовать методы изучения литературы на основе работ вышеназванных исследователей.

События 50-х годов, реабилитационный процесс репрессированных писателей и поэтов внесли свои коррективы и дали возможность учёным изучать литературное наследие прошлого. «В 60–70-х годах башкирское литературоведение добилось крупных достижений в накоплении богатого фактического материала, в скрупулёзном изучении отдельных периодов и памятников литературы, основательном исследовании творчества известных писателей»³¹, в результате в 1990 – 2019 годах появился многотомный научный труд «История башкирской литературы: в 7 томах» (Башкорт эзэбиэте тарихы: 7 томда).

Политические и экономические преобразования в конце XX века, десакрализация советских идеологических ценностей возвращает новую литературу к системе вечных ценностей, возобновляя религиозную аксиологию, объединённую на основе системы общечеловеческих ценностей, трансформируемых в новую эпоху. Оговоримся, что, в нашем случае, под термином «исламская аксиология» подразумевается ценностные основы исламской религии: сущности категорий и причинно-следственной связи понятий, нормативной системы культуры, регламентирующие деятельность его представителей в реальной жизни.

Характеризуя исламскую аксиологию, необходимо учитывать то, что «система установлений ислама, обозначаемая арабским словом “дин”,

²⁸Шәрипова З.Я. Эзэбиэт ғилеме һәм заман. Өфө: Китап, 2001. 80-81-се бб.

²⁹Кунафин Г.С. Указ. соч. С. 196.

³⁰Шәрипова З.Я. Эзэбиэт ғилеме һәм заман. Өфө: Китап, 2001. 93-се б.

³¹Хусаинов Г.Б. Литература и наука Уфа: Китап, 1998. С. 333.

фактически является и системой его ценностей»³², которую формируют три составляющих: иман, ислам, ихсан.

В разные исторические периоды влияние религии на творческую деятельность было неравномерным. Исследование литературного процесса советского периода даёт возможность обозначить обращённость писателей к народным верованиям, оперирование религиозными традициями в качестве элементов сюжета произведений и выдвинуть гипотезу о знакомстве авторов с исламскими ценностями и использовании авторами религиозного материала как нравственной матрицы.

Задача религиозной аксиологии, на наш взгляд, заключается в стремлении «показать, как возможна ценность в общей структуре бытия и каково её отношение к “фактам” реальности»³³, признавая единство Божества. Она проявляется в благих делах, которые могут заключаться в обрядах, обычаях, привычках, атрибутиках, которыми руководит нравственный принцип ислама, создавая гармонию в обществе, обеспечивая духовное развитие его членов, где моральный прогресс основан на идее религиозного развития человечества. Ценность выступает как внутренняя идея нравственности.

Таким образом, история литературы представляет собой смену ценностных парадигм, где каждая эпоха ставит свои ведущие идеи и важнейшие проблемы. Результатом переоценки традиционных ценностей советской системы явились произошедшие во второй половине 80-х годов большие перемены в жизни страны, когда появилось множество новых систем, которые в прошлом веке не имели позитивной ценности. В современной прозе переосмыслены не только идеологические ценности, но и художественные приёмы, и средства, где писатели стремятся придать литературе новое качество. Прозаики, осваивая новые мотивы, в своё творчество наряду с религиозно-мифологическими истоками включают и элементы «mass-media», определяемые как субкультура нового века.

Любовь к родной земле, своим корням, осмысление роли современника в судьбе страны и нации, переживания за экологию нашей планеты, освещение событий Великой Отечественной войны с позиции гуманизма вызваны нравственными исканиями башкирских писателей и составляют основную интеллектуальную ценность современной прозы. В творчестве писателей всё больше осознаётся исламская аксиология, которая требует более основательного, подробного анализа в теоретическом и практическом плане.

Если рассмотреть аксиологию согласно принципам ценностного подхода, основанного на предшествующих достижениях аксиологического учения и опыта осмысления ценностных отношений, как субъективно-объективную реальность, то каждая эпоха определяет свои ценностные ориентиры, которые вырастают из общечеловеческих ценностей, опирающихся на мировые религии, одной из которых является ислам.

³² Муслимов С.Ш. Диалектика общечеловеческих, религиозных и исламских ценностей // Исламоведение. 2010. № 4. С. 37.

³³ Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. С.731.

В третьем разделе первой главы *«Проблемы изучения мифологических и религиозных традиций башкир через призму фольклора»* рассматриваются религиозные ценности в народном творчестве и литературе в целом.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью приобщения к народным истокам, а также активным использованием мифологических образов и мотивов в современной башкирской литературе. Опираясь на труды выдающихся мыслителей Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни, А.Н. Веселовского, О.М. Фрейденберга, В.М. Жирмунского, литературоведов, историков, философов и этнографов, фольклористов и филологов, современные исследователи анализируют наиболее важные аспекты обозначенной проблемы с общетеоретических позиций в отдельно взятой этнической культуре.

Разновидности мифических существ, живущих в трёх мирах, отмечены башкирскими учёными А.Н. Киреевым, М.М. Сагитовым, А.И. Харисовым, Г.Б. Хусаиновым, С.А. Галиным, А.М. Сулеймановым, Ф.А. Надршиной, Р.З. Шакуровым, Ф.Г. Хисамитдиновой, Р.А. Султангареевой, Г.Р. Хусаиновой, Г.Х. Бухаровой, З.Г. Аминевым, Г.В. Юлдыбаевой, Ф.Ф. Гайсиной, богатый пантеон мира духов также подробно описан в историко-этнографических очерках С.И. Руденко³⁴, в «Башкирских мифологических рассказах», записанных А. Алимгуловым³⁵.

Влияние ислама и исламской мифологии прослеживается почти во всех жанрах фольклора – кубаирах (героические поэмы), легендах, преданиях, сказках, пословицах, поговорках, байтах, мунажатах, обрядовой поэзии. Как нам кажется, наибольшее влияние ислама, наряду с древними верованиями башкир, проявилось в эпических сказаниях «Книга о Бахтияре» («Бахтиярنامه»), «Кузыйкурпяс и Маянхылу», «Алдар и Зухра».

Вошедшие в мифологическое мировоззрение башкир религиозные персонажи и сюжеты не смогли полностью исчерпать их древние воззрения. Пережитки мифологических взглядов всегда жили параллельно с мусульманскими верованиями. Сложные переплетения разных мировоззрений героев эпоса «Алдар и Зухра» выдают признак синкретизма, что формирует поэтику народного произведения. Ряд башкирских фольклористов допускают, что при письменном изложении эпические сюжеты могли подвергаться обработке. С момента создания эпоса и до его распространения поменялось представление о женской красоте: ранее самое важное качество – физическое превосходство – с принятием ислама претерпевает изменения.

Яркий образ предводителя нечистых сил Иблиса ещё в начале XX века изобразил Ш. Бабич в своей известной поэме «Газазил» (1916). Художественное переосмысление мифических персонажей, мотивов, сюжетов было продемонстрировано в дальнейшем в башкирской литературе, о чем свидетельствуют рассказ «Философия Тимеркая» (1924) Д. Юлтыя, повести «Поднимается синий туман» (1981) З. Ураксина, «Боги и тюрки» (1991)

³⁴ Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.

³⁵ Башкирские мифологические рассказы, записанные А. Алимгуловым // Вестник Оренбургского учебного округа, 1915, № 5.

Б. Рафикова, «Любовь Иблиса» (2001) Р. Камала, «В одной лодке» (2010) А. Аминова, романы «Родные и знакомые» (1946) Дж. Киекбаева и «Кунгак» (1995) Б Рафикова.

Приходим к выводу, что с принятием ислама наблюдается противопоставление религии и мифических образов. Через демонологические силы раскрывается мощь религии, помогающая героям проявить характер, противостоять в битве с тёмными силами. Конфликт мифического мира с героями, живущими в реальных условиях, занятыми земными делами, решается с помощью духовной религиозной силы. Современная проза пропитана мотивами фольклора и религиозной мифологии, которые восстанавливают утерянные связи с духовным прошлым народа и несут определённую семантическую нагрузку в концепции героя.

Вторая глава «Духовно-эстетическая основа башкирской прозы второй половины XX века» посвящена анализу и выявлению ценностной основы башкирской прозы второй половины XX века и открывается разделом *«Социально-нравственный ориентир башкирской прозы»*, где рассматриваются существующие взгляды на проблему путей её развития. Констатируется, что наиболее обоснованный вариант развития прозы в трёх идейно-тематических направлениях представлен академиком Г.Б. Хусаиновым, который был взят за основу для выявления аксиологического аспекта и характерных черт нравственного ориентира прозы данного периода:

1) произведения, посвящённые историко-революционной теме, в которых можно отметить глубину социального обобщения и высокое художественное достоинство;

2) произведения писателей-фронтовиков, обогащённые автобиографическими элементами и сыновней любовью к своему Отечеству, переживаниями, перенесёнными в военные годы. В них увековечена героическая борьба народа за свободу Родины, доблесть и мужество воинов, отражены выдающиеся события войны, трудовые подвиги рабочих, крестьян, интеллигенции, дружба народов, раскрывается подлинно народный характер Великой Отечественной войны;

3) действительность послевоенных лет становится основной темой произведений, в которых наметилась тенденция усиления психологического анализа, внимания к морально-нравственным проблемам времени.

Опираясь на многовековые культурные традиции народа, вобрав в себя элементы народного творчества и художественного опыта, литература предстаёт как органический сплав духовных ценностей. Проблема творчества поколения писателей 50–70-х годов была связана с осмыслением понятий о положительном герое-современнике и героизме советского солдата. Великая Отечественная война поменяла мировоззрение советских людей и аксиологические установки: такие общечеловеческие ценности, как нравственность, любовь к ближнему и Отечеству, терпимость, взаимопомощь, храбрость, непоколебимость, щедрость, великодушие, милосердие, сострадательность, определили характерные черты произведений военных лет.

Стремление башкирских авторов к воплощению славных страниц истории народа проявилось в идейно-тематической содержательности и духовной наполненности прозы, в которой эмоциональность героя выдвигалась на первый план.

Плодотворный труд писателей в послевоенный период способствовал становлению романа полноправным жанром, башкирская проза превратилась в самостоятельный зрелый вид литературы, получивший всесоюзную известность. Своеобразное поэтическое переосмысление силы человеческой души и духовного опыта в трилогиях «К свету» (1956–1969) З. Бишевой и «Кинзя» (1977, 1987, 2009³⁶) Г. Ибрагимова стало событием на литературной арене. Поступки героев с высокими моральными качествами, которые изображены в ответственные моменты их жизни, требующие напряжения, душевных сил, не вступают противоречие с их совестью, гражданственностью и патриотизм воспринимаются как важнейшие социальные и религиозные жизненные позиции. Многогранность интересов, душевная чуткость, интеллектуальность характеризуют героев произведений.

Утверждается, что башкирская литература в последние двадцать лет XX века возобновила национальные и восточные традиции. Обращение к восточным корням, любовь и вера к своему народу, стремление к переосмыслению и развитию лучших традиций фольклора, проявление жизненной правды были характерны прозаическим произведениям М. Карима, такими являются повесть «Долгое-долгое детство» («Озон-озак бала сак», 1972-78), «Помилование» («Ярлыкау», 1985), «Деревенские адвокаты» («Ауыл адвокаттары», 1987).

Обращение к фольклорному наследию внесло в произведения подлинно народные черты; развивая традиции национальной художественной прозы, обогатило их новым духовным содержанием, основанным на исламской религии. В этом отношении аксиологический аспект произведения отчетливо отслеживается в историческом романе «Там лежат останки батыра» (1999, «Шунда ята батыр һәйәге»³⁷) башкирского прозаика Н. Мусина

Композиционный центр романа составляет образ Алдар-батыра, который олицетворяет силу героического духа народа, унаследованную от своих предков. Религиозность героев определяет их гуманное отношение к природе, где лес обозначен как духовное начало и консолидирует нравственные силы, тем самым, природа становится важнейшим объектом тестирования человека на нравственность, исполняя роль «духовной субстанции». Религиозные отношения в романе трансформируются и приобретают новую художественную функцию, открывая возможность перспективного видения традиций ислама в аксиологическом ракурсе.

Духовно-этический анализ башкирской прозы второй половины XX века позволил обозначить основные тенденции развития башкирской прозы в аксиологическом аспекте: нравственный ориентир, направленный на

³⁶ Третий роман трилогии был опубликован после смерти писателя.

³⁷ В переводе на русский язык М.А. Гафуровым роман получил название «Алдар-батыр» (2008).

воспитание полноценного человека, заключён в произведениях, переплетённых с этнографией народа, несущих в себе элементы гуманизма, которые открывают возможность познавать азы теологии и религиозные ценности, избавляющие от антирелигиозных заблуждений, активизируя гражданские качества читателя.

Второй раздел второй главы *«Гуманистический аспект прозы: поиски и проблемы»* посвящён исследованию литературного процесса советского периода, где религиозные тенденции в произведениях наблюдаются чаще в имплицитной форме, связь между творческим мировосприятием и исламской аксиологией удалось сохранить лишь немногим писателям. Необходимо отметить, что религиозные ценности проявляются в произведениях, посвящённых разным темам, и что немаловажно год от года они обогащаются новыми суждениями, их можно рассматривать по следующим направлениям.

Учитывая то, что «Аллах призывает мусульман думать над знаменами Божьими», размышлять о происхождении животных была сформирована первая группа из произведений, посвящённых сельским жителям, раскрывающих их духовный мир, повествующих об их горестях и радостях, о заботе об окружающей среде. Характерной чертой этих произведений является духовная близость человека с животным миром и гармоническое единство их внутренних переживаний, проблема раскрывается с помощью аллегорий, где конфликты между человеком и животным, животного с животным, или же проблемы людей отражаются в поведении животных и птиц.

Используя сравнительно-сопоставительный метод, анализированы произведения, раскрывающие идеи гуманизма, синтезирующие в себе мифологические и фольклорные традиции, образы волка или же волчицы, которые отчётливо отслеживаются в литературе различных народов: рассказах «Коксерик» и «Черногривая волчица» казахских писателей М. Ауэзова и Т. Алимкулова, романе «Плаха» народного писателя Киргизии Ч. Айтматова, рассказе «Волчица» народного писателя Бурятии Б. Ябжанова, повести «Шурсямга, молодой волк» народного писателя Чувашии М. Юхмы, произведения башкирских писателей: повести «Хромая волчица» («Аҡһаҡ бүре») народного писателя Башкортостана А. Хакимова, рассказах «Кара» («Яза») Р. Султангареева, «Волчата» («Бүре балалары») А. Аминева, повествовании «Вой волчицы» («Сағымдағы олоу») С. Ильясова, романах «Ещё поживём» («Әле йәшәйбез икән») Ш. Биккулова, «Бурёнушка» («Бөйрәкәй») народного писателя Башкортостана Т. Гариповой.

Вторая группа произведений, где исламская аксиология не так ярко выражена, как в современных произведениях, – это проза, посвященная женской судьбе. Исследования известного в мире культуролога Ю.М. Лотмана, В.Н. Кардапольцевой в этом направлении в отечественной науке вызывает особый интерес. Отдельные моменты данной проблемы освещались и в трудах башкирских учёных З.Я. Рахматуллиной, Р.Н. Сулеймановой, Г.Р. Хусаиновой, Г.Ф. Хилажевой, в кандидатской диссертации Р.К. Разяповой «Художественное воплощение образа женщины-мусульманки в башкирской литературе» (2009).

Анализ морального облика женщины позволяет определить нравственный стержень общества, в свою очередь гуманность общества определяется его отношением к женщине. Мир в семье позволяет видеть нравственную красоту женщины, осознавать её огромную роль как закономерную необходимость, заключающую в себе значительность и весомость, вызывающую уважительное отношение к её моральной чистоте. В трактовке идеала женщины отражается путь усвоения религиозных ценностей каждой эпохи. Ценностные установки в отношении женщин сосредоточены в аятах четвёртой суры Священного Корана «Ан-Ниса» («Женщины»).

Важные события, происходящие в общественной жизни страны, активизируют женщин. Октябрьские события, безусловно, изменили представления об идеале башкирской женщины. С одной стороны, укореняется в литературе образ самостоятельной, независимой женщины, способной к интенсивному внутреннему росту, активному взаимодействию со своей эпохой, с другой стороны, литература повлияла на формирование новой женщины в обществе.

С середины прошлого века советская литература была пронизана пафосом общественного служения, что особенно заметно в произведениях, отображающих события Великой Отечественной войны, где героини произведений жертвуют собой во благо народа. Образ Старшей Матери, созданный в 70-е годы XX века М. Каримом, воплотивший в себе лучшие черты башкирской женщины-мусульманки, которая оберегала окружающих её людей от осуждений, от бед, милосердно относящейся к ним, долгое время служил и служит идеалом башкирской женщины.

Можно сделать вывод о том, что в женском образе доминируют нравственная чистота, духовная сила, глубокие человеческие качества, общественно-экономические формации не могут поменять систему оценки морально-нравственных качеств и общечеловеческих ценностей, когда основу воспитания формируют народные и религиозные традиции.

Третью группу составляют произведения, посвящённые историко-военной теме, которые были написаны уже во второй половине 80-х годов. Повесть «Помилование» М. Карима, романы «Голос раненого человека» Н. Мусина, «Млечный путь» А. Хакимова были шагом вперёд в изображении военных действий с позиции человечности. Прозаики, описывая картины Великой Отечественной войны, стараются с наибольшей полнотой выразить человеческое стремление к гуманизму.

Впервые появляются образы религиозных деятелей, исторические события анализируются с позиции гуманизма. Отправной момент художественности романа «Кровавый 55-й» Г. Хусаинова – образ высокодуховного ахуна Багадиршаха (Батырши Алиева) и религиозная атмосфера жизни башкирских племен XVIII века, где автор связывает поиски справедливости своего героя в этом мире с исламом. Внимание привлекают также названия глав произведения, заимствованные из Корана.

С учетом вышеизложенного, правомерным представляется утверждение, что в основе анализируемых произведений лежат общие задачи – глубокое понимание общечеловеческих ценностей, основанных также на религиозной аксиологии, искренняя любовь к божьим созданиям. Композиционный центр произведений формируют герои первого плана, которые силой чувства, глубиной духовной жизни, нравственной чистотой соединены в один художественный строй для признания человеческой жизни как ценности.

В третьем разделе «Исламские ценности в прозе Мустая Карима» выявлены исламские ценности в повести «Долгое-долгое детство»³⁸ (1972–78) народного поэта Башкортостана Мустая Карима (1919–2005), который «стал культурным символом, патриархом духовности, эпохой в литературе Башкортостана», его творчество – «духовным достоянием и национальной гордостью республики»³⁹.

Отмечается, что лирико-философское содержание повести в той или иной степени обосновано в трудах Г.Б. Хусаинова, С.Т. Кусимовой, В.Ш. Псянчина, И.И. Валеева, Д.Т. Хренкова, Л.Н. Ломуновой, Г.Н. Гареевой, в статьях А. Хакимова, Т. Кильмухаметова, Р. Баимова, З. Шариповой, А. Абдуллиной, В. Панина, Ю. Селезнёва, П. Ульяшова и многих других. Анализ данной повести с точки зрения исламских ценностей не сужает смысл произведения, выявление художественного своеобразия даёт возможность шире раскрыть духовно-нравственный мир героев.

В повести не содержатся прямые отсылки к Корану, повествуется лишь о чтении муллой Фахретдином первого аята суры «Йа син». Частое использование понятий, характерных мусульманскому вероисповеданию, таких как мечеть, минарет, полумесяц, азан, намаз, чтение намаза, молитва, Курбан-байрам, Мекка, мулла, муэдзин, хаджи, хазрет, иман, пророк Ибрагим, мусульманская одежда, джаназы, «Йа син», джанна, ажал, такъдир, иншалла, ярабби, Иблис, тамук, шайтан свидетельствует о близком знакомстве автора с исламом, традициями и обычаями мусульман. Они служат знаками религиозной принадлежности, факторами определения веры кляшевских⁴⁰ башкир, придавая событиям исламскую окраску и формируют модель традиционной мусульманской деревни.

Мечеть в повести как художественная деталь ассоциируется с духовным началом, проявившимся главным образом в детском мировоззрении на основе переживаний и трепетного отношения к культовому зданию маленьких героев. Дети наблюдают, как их отцы вместе односельчанами идут в мечеть на молитву, у них в селе есть улица Мечети, мерилы и длины, и высоты, и радости, и страха в детском сознании также является мечеть. Когда по наводке Йомро-Талипа дети пришли за калачом в город, то первым делом они обращают внимание на мечеть с двумя минаретами.

³⁸ Башкирскому читателю повесть известна под названием «Озон-озак бала сак».

³⁹ Хусаинов Г.Б. Литература и наука. Избранные труды. Уфа: Гилем, 1998. С. 308.

⁴⁰ Село Кляшево Чишминского района Республики Башкортостан – малая родина М. Карима.

Каждый эпизод или же событие, маленькая деталь в повести говорят о художественной интерпретации писателем религиозно-нравственных ценностей. В повествованиях личной, семейной истории автора также отражены связь с традиционным исламом, которая придаёт повести содержательность и глубину, акцентируя религиозную аксиологию. Отмечается, что в повести акцент делается на выделении значения семейного очага, любви в семье, будущего детей, уважения к родителям и доброжелательности к соседям, дружбы, получения образования, трудолюбия, сочувствия, истинности и справедливости, доброты и щедрости, чистоплотности и порядочности, покорности и смирения. Было установлено, что в произведении М. Карима исламские ценности отождествляются с образом Старшей Матери, которая порождает поэтическое представление о благородной башкирской женщине-мусульманке и отличается от других персонажей своими добрыми деяниями. В ней воплотились такие качества, как жизненная сила и трепетное отношение к окружающим её людям, но при всей своей поэтичности она наделена и земными чертами: мужественностью, энергией, темпераментом.

В повести «Долгое-долгое детство» нет подражания религиозным книгам, отсутствует дидактика. Духовно-нравственные ценности, присущие писателю до последних дней жизни, были заложены ещё в детстве, что наглядно прослеживается в рассматриваемом произведении.

Таким образом, исламская аксиология не рассматривается изолированно от общественных потрясений, которые происходили в нашей истории и обусловили развитие общественного, национального и религиозного самосознания. Нравственный пафос, пронизывающий творчество писателей, носит глубоко гуманистический характер, аксиологический аспект творчества башкирских авторов не сводится к обычным заимствованиям, религиозные элементы в литературном контексте, трансформируясь, приобретают новую функцию, новый смысл, открывая возможность перспективного видения ислама в ином ракурсе, ближе к жизни простого человека.

Можно утверждать, что для прозаиков ценности исламской веры не только заключаются в традиционных обрядах и абстрактном знании истины, богослужение – это и нравственное отношение, и необычайное внимание к природе.

Служение народа общечеловеческим и исламским ценностям, поиск истины составляют их внутреннее содержание, формируют видение мира, определяют поведение, воздействуют на его духовное развитие. Осмысление исламской аксиологии во взаимоотношении и в жизненном опыте селян позволяет авторам представить обобщенный образ народа, раскрывая мировоззрение, философию, оценивая его с нравственно-религиозной позиции, несмотря на то, что писатели, подобно своему народу, фанатично религиозными не являются.

В третьей главе диссертации – «Представители исламской религии в духовной культуре конца XX – начала XXI веков» в трех параграфах

подробно рассматриваются образы мусульман, которые оставили значительный след в духовной культуре башкирского народа и мусульман суннитского толка.

Первый раздел третьей главы *«Личность поэта-просветителя Акмуллы в современной башкирской прозе»* посвящён раскрытию образа представителя исламской религии, поэта-просветителя Мифтахетдина Акмуллы в современной башкирской прозе.

Для ряда башкирских писателей жизненный и творческий путь Акмуллы стал одной из важнейших творческих тем. К примеру, в драматической повести К. Мэргэна «Прерванная мелодия» («Өзөлгән моң», 1966), повестях Г. Шафикова «Акмулла» (1986), Ф. Янышева «Завещание Акмуллы» (2010), «Скучаю по Акмулле» (2021), в рассказах А. Вахитова «Мастер, ремонтирующий самовары» («Самауыр төзәтеүсе», 1960), М. Ямалетдинова «Медный кумган» («Ез комған», 1999), в романах Я. Хамматова «Сырдарья» («Һырдарья», 2000), Л.А.-Якшибаевой «Зайнулла-ишан. На пути к истине. От истины в вечность» (2016) вырисовывается исторический образ талантливого поэта.

Акмулла был прославлен как поэт-просветитель, сәсэн, мулла, и Л.А.-Якшибаева обратила внимание прежде всего на его религиозность. В творчестве автора отмечено наличие литературно-фольклорных взаимосвязей, которые способствовали созданию нового образа Акмуллы. Ощущение нравственной силы и душевной чистоты героя – важная, непреходящая черта религиозного содержания образов, созданных Л.А.-Якшибаевой. По убеждению прозаика, особой содержательной силой её произведений является религиозная основа, заложенная в самой природе человека.

Повесть «Завещание Акмуллы» Ф. Янышева (1950) отличается от произведений соратников по перу тем, что в ней повествуется об определённом отрезке жизни Акмуллы, именно о его посещении Санкт-Петербурга. Замкнутое пространство, влажный осенний воздух вызывают ощущение тревожности, связанное с нелегкими событиями, происходящими в жизни поэта. В диалогах вырисовываются отдельные этапы биографии поэта, связанные с его тюремной жизнью, трагическим расставанием с женой и двумя сыновьями, которых забрал к себе каракалпакский султан Суюнчегали Джанали, годами учёбы в медресе города Троицк.

С произведением «Завещание Акмуллы» перекликается и вторая повесть Ф. Янышева «Скучаю по Акмулле» («Акмулла һәм Тукай» – башкирский вариант), которая является результатом многолетних исследований и размышлений писателя о роли М. Акмуллы, внесшего свой вклад в развитие просвещения тюркских народов, чьё творчество вызвало неоднозначное отношение его современников и представителей интеллигенции тюркского мира. Очевидно, что повесть «Скучаю по Акмулле» находится в прямой зависимости от статьи татарского народного поэта Габдуллы Тукая (1886–1913) «Шагыйрьләребез» («Наши поэты»), напечатанной 22 апреля 1907 года в газете «Фикер» («الفكر»), издаваемой в городе Уральск. Не прибегая к сложному сюжету, в четырёх частях писатель признает, что поездки Г. Тукая в Уфу и

Троицк способствовали позитивному изменению его отношения к творчеству Акмуллы.

Несомненный интерес в современной башкирской прозе представляет роман «Сырдарья» Я. Хамматова (1925–2000), в котором писателю удалось создать образ Акмуллы, раскрыть характер поэта. Лейтмотивом романа является просветительский путь поэта-сэсэна со своими противоречиями и утратами, находками и достижениями. Мастерство писателя проявляется в раскрытии непрерывно обогащающегося духовного мира поэта-сэсэна, где через внутреннее напряжение героя чувствуется общая атмосфера времени. Я. Хамматов описывает процесс формирования личности, становления характера, его герой идёт в ногу со временем, но порой и опережает его. Отказ Акмуллы от привычного образа жизни трактуется как проявление духовного возвышения личности.

Использование исторических событий диктует автору определённую структуру его произведения, концепция характера героя вырабатывается в процессе изучения документальных и фольклорных материалов, которые значительны по содержанию и по своей художественной ценности. Свообразием наделены религиозные притчи о зяте пророка Мухаммада Али, искавшего человека сильнее себя, о сподвижнике пророка Мухаммада Анас ибн Малике, сочинявшем мунажаты (обращения к Аллаху).

Акмулла в романе «Сырдарья» – мыслитель, поэт, сэсэн-импровизатор, творческая своеобразная личность. Я. Хамматов пытается создать героя с богатым внутренним содержанием, не идеализируя его, раскрывая сложный, противоречивый характер просветителя. Действительно, просветительство у башкир прежде всего ассоциируется с именем Мифтахетдина Акмуллы.

Таким образом, тон, заданный К. Мэргэном, до сих пор продолжается во всех литературных творениях, практически все мастера слова в прямом или косвенном понятии приравнивают жизнь Акмуллы к мелодии, которая перевернула мировоззрение своего народа и до сих пор звучит в их душе, призывая к просветлению. Согласно современным башкирским писателям, личность странника Мифтахетдина Акмуллы в первую очередь – это многолетний жизненный опыт, молитва, духовный подвиг, работа над собой, слезы и терпение. Именно через эту молитву в скитании всегда произрастали «особые духовные плоды» и духовные дары пророчества.

Во втором разделе третьей главы *«Жизнь и деятельность мусульманских святых в творчестве Леры Ахмат-Яшибаевой сквозь призму религии и фольклора»* рассматриваются жизнь и деятельность мусульманских святых в произведениях Л.А.-Якшибаевой.

Опубликованные книги «Сказание о целителе Мужавире. Мужавир-хазрет» (2008, 2011), «Габдулла Саиди» (2011), «Заветы святых», «Зайнулла Ишан. На пути к Истине. От Истины в Вечность» (2016), «Святые нашего народа» (2014), «Святой из рода Табын» башкирского прозаика Л.А.-Якшибаевой (1947) принесли ей известность и признание, в первую очередь,

как автору произведений, посвящённых мусульманским святым – аулия, что означает «находящийся под особым покровительством [Аллаха], друг»⁴¹.

В документальной повести «Святой из рода Табын», книге «Сказание о целителе Мужавире. Мужавир-хазрет», художественно-документальной повести «Габдулла Саиди» Л.А.-Якшибаевой жизнь мусульманских святых осмысливается с аксиологической позиции. Фактической основой аргументации героев выбраны истории, сохранённые в памяти земляков святых, которые создают предпосылки для выдвижения гипотезы о доминирующем влиянии народных преданий и легенд на художественное сознание писателя.

Произведения Л.А.-Якшибаевой глубоко мотивированы, система образности построена на религиозных ценностях, для персонажей ислам выступает как особая форма мышления в решении важнейших вопросов существования, предоставляющая возможность установить связь и единение с Всевышним, отказ от этих ценностей приводит в итоге к духовному кризису. Это, как нам кажется, является ключевым моментом творческой мысли писателя и составляет основу её творчества.

Писатель не ставит в своих повестях задачу полного описания исламского мистицизма, она лишь даёт возможность рассматривать феномен аулия в суфизме через реальные исторические личности, несущие аксиологическую нагрузку. В результате появляются глубоко религиозные суфийские святые, воплотившие в себе ум, мудрость, разум, совесть, обладающие сверхъестественными способностями и совершающие чудеса во благо человечества, не переступая законы шариата и общечеловеческие нормы поведения.

В повествовании жизни и деятельности мусульманских святых особое значение имело раскрытие их «внутреннего духовного видения», которое проявилось в неоднократном чтении отдельных сур Священного Корана. Далее герои-аулия используют запах сожженных трав для очистки помещений (чабрец, иван-чай и можжевельник). Также сны аулия правдиво отражают жизнь: к ним приходят души перешедших в иной мир религиозных деятелей, шейхов для оповещения о предстоящих важных событиях. Неразрывная связь произведений с народным творчеством позволяет обогащать повести реминисценциями, фольклорными мотивами и событиями из жизни легендарных личностей.

При создании модели святого писатель акцентирует внимание на социальное начало: поведенческая составляющая феномена суфия представлена в основании своего медресе, обучении детей, занятии врачеванием. Аулия становится не только духовной опорой мусульман, но и настоящим руководителем.

Ценностные ориентации автора очевидны: религиозное образование, чистые помыслы, духовная жизнь на лоне природы. Не менее значительным

⁴¹ А. Шиммель. Мир исламского мистицизма / Пер. Н.И. Пригариной, А.С. Рапопорт. 2-е изд., испр. и доп. М.: ООО Садр, 2012. 205 с.

моментом в повестях башкирского прозаика является и то, что она воплотила память народа в единое целое, обогащенное знанием писателя суфизма, особенно тариката ветви Накшбандия, во многом обусловило значительность произведений, их непреходящую ценность.

Третий раздел третьей главы *«Художественное воплощение образа Зайнуллы-ишана Расулева в прозе»* посвящён анализу образа одного из величайших башкирских религиозных деятелей, истинного титана мусульманской культуры шейха Зайнуллы Расулева.

Именно с рассказов, исследований, историй о Зайнулле-ишане и началась эпоха возрождения башкирской религиозной жизни. Обращение к образу ишана у М. Ямалетдинова (1947–2020) в рассказе «Медный кумган», посвящённом поэту-просветителю М. Акмулле, даёт возможность показать о праведной жизни и связанных с ней выдающихся способностях Зайнуллы бин Расуля, раскрывая особый характер отношений, установившихся между сэсэн и ишаном.

В романе «Хальфа» М. Абсалямова глубоко укоренена идея уважения автора к человеку, с одной стороны, и к исламскому учению – с другой. Исламская вера рассматривается как способ выражения нормы поведения и воспитанности героев. Образ З. Расулева в романе занимает одно из ведущих мест, однако не является единственным образом мусульманского учителя-просветителя. Роман повествует также о жизни, деятельности и вкладе в развитие исламского образования в Башкортостане таких выдающихся личностей, как Г. Сокрый, А. Каргалы, Т. Ялыгулов, Х. Салихов, Ш. Заки, Г. Усмани, М. Акмулла, М. Уметбаев, Р. Фахретдин.

Анализ историко-биографического романа «Зайнулла-ишан. На пути к Истине. От Истины в Вечность» Л.А.-Якшибаевой приводит к выводу о том, что ишан через невероятный труд, философские раздумья, страдания, драматические переживания, опираясь на религиозные знания, шёл к духовному совершенству.

Признаваемое писателем влияние на будущего ишана священных гор и рек, создавшие некое сакральное пространство и внушающие мысли о высших целях жизни, сказалось на постижении им тайны сущего. В трактовке образа ишана Л.А.-Якшибаева концентрирует свое внимание на героях, близких по духу и взглядам Зайнулле-ишану, в чьих образах она воплотила характерные черты известных представителей мусульманского духовенства, суфиев Накшбандийского тариката. Рассмотрение художественной концепции образа ишана позволяет обосновать достижение его духовного совершенства благодаря неустанному труду.

Сравнительно-типологический и биографический методы исследования позволили выявить, что творчество Л.А.-Якшибаевой основано на материалах, синтезирующих ценностные аспекты религиозного и этнографического характера, а также показали нравственные искания персонажами, о высших целях жизни, ради которых они преодолевают невыносимые трудности,

принимая их как испытание, посланное свыше. Персонажи, умеющие читать знаки обретают покой и познание Истины.

Таким образом, роль прогрессивных идей З. Расулева в развитии просветительской мысли была освещена в его художественном образе. Писатели стремятся передать духовный завет ишана, указывают на его примере правильный путь развития духовного общества, завоеванные высоты человека в обществе оцениваются служением нравственным и духовным ценностям, приобретением новых знаний и отдачей их человечеству.

Четвёртая глава «Герой в контексте религиозно-философских отношений» состоит из трёх разделов.

В первом разделе четвертой главы *«Религиозно-философское своеобразие творчества Г. Хусаинова»* рассматриваются размышления народного писателя о религии на основе анализа его произведений.

Исследование в указанном аспекте доказывает, что для зрелого писателя на позднем этапе творчества характерны миниатюрные рассказы с философским содержанием, отличающиеся особой глубиной, которые играют решающую роль в раскрытии религиозно-философских взглядов писателя. Выявление интертекстуальных связей со Священным Кораном позволяет увидеть в рассказах «Пророк Ибрагим», «Пророк Гайса», «Пророк Мухаммад», «Пророк Идрис», «Харут и Марут», «Карун» коранические мотивы. Сосуществование диалектического единства жизни и смерти в своей прозе писатель объясняет тем, что «без жизни и смерти нет ни самого мироздания, ни дня, ни религии, ни философии»⁴². Проникнутые глубокой человечностью, произведения Г. Хусаинова изображают не только ислам, но и другие мировые религии. Наряду с кораническими и библейскими, писатель включает и мифологические сюжеты. Затем он делает свой вывод о том, что всё в этом мире взаимосвязано, «крупные мировые религии как Христианство и Ислам берут начало от Тенгрианства»⁴³.

Появление в рассказах писателя принципиально нового видения религии, как способа выражения глубокого философского учения, объясняется тем, что формированию религиозно-философского мировоззрения Г. Хусаинова способствовало наряду с взглядами башкирских мыслителей, творчество великих поэтов, как Гете, А.С. Пушкин, Абу Гала аль-Магари, учения Евклида, К. Птолемея, Н. Лобачевского, А. Эйнштейна, Н. Коперника, Г. Галилея, В. Вернадского, В. Казначеева, К. Циолковского, А. Чижевского, Дм. Панина, Тейяра де Шардена.

По мнению академика Г. Хусаинова, близость религии и литературы заключается в том, что в познании и объяснении мира они опираются на гипотезы, религия гармонирует и с наукой, и с литературой: они имеют разные методы, но сущность их одинаковая, тем не менее писатель не ставит знак равенства между ними.

⁴²Хөсәйенов Ғ.Б. Донъя. Парсалар, II том. Өфө: Китап, 2000. 442-се б.

⁴³Там же. С. 404.

Аргументируется роль серии исторических портретов и романа «Кровавый 55-й» в раскрытии религиозно-философских мыслей Г. Хусаинова. Герой романа Батырша рассматривает Коран в качестве источника, способствующего нравственному и прогрессивному развитию народа, и связывает моральность с религиозностью. Он видел себя в роли наставника мусульман на пути религиозного (нравственного) совершенствования.

Г.Б. Хусаинов полагает, что один из отличительных признаков подлинного верующего – это великое познание теологии. По мнению писателя, верование мусульманина не должно оставаться на уровне суеверия; своим безупречным поведением, милосердным отношением к окружающим и знанием тонкостей священной книги верующий должен быть образцом и примером для подражания другим мусульманам.

Произведения писателя делают наше представление о роли ислама в формировании башкирской культуры и национального менталитета, в жизни башкир более органичным и цельным, что позволяет глубже понять народ и его духовную культуру как в прошлом, так и в настоящем. И в этом их главная ценность.

Второй раздел четвертой главы называется *«Адабы взаимоотношений в прозе З. Ураксина, А.-Г. Утябая, С. Ильясова»*.

Перемены, произошедшие в обществе в конце XX века, наложили глубокий след на мировоззрение наших сограждан. Наметился процесс оживления в деятельности литературоведов, открылись более широкие перспективы для творчества писателей. В связи с этим целая плеяда писателей Башкортостана создала произведения, уникальные именно с точки зрения исламских ценностей: рассказы «Сорванное яблоко» («Үрелеп алған алма») А.-Г. Утябая, «Инвалид поневоле» («Сөкәк») С. Ильясова, миниатюрные рассказы и романы «Вороной» («Карат»), «Караван-сарай» З. Ураксина и другие.

Стремление к философскому толкованию мира, раскрывающему высокие качества человеческой природы, красоту и величие жизни, легло в основу книг ученого-языковеда Зиннура Газизовича Ураксина (1935–2007), который повседневным будничным мотивам старался дать высокое поэтическое звучание. В душе писателя наряду с языковедческой наукой на равных правах уживалась и художественная литература. Многочисленные варианты некоторых повестей и рассказов говорят о его исканиях, углублении в тему произведений, что является показателем серьезного отношения автора к творчеству, людям, убежденности в высоком назначении литературы.

Интерес к исламу сопровождал З. Ураксина на всех этапах его творческого пути, для писателя вера служит важным условием духовного развития человека. Ценностью веры являются совесть и честь, поведение героев оценивается с точки зрения исламских ценностей, тем не менее нельзя утверждать, что религиозная идея доминирует в эстетических взглядах писателя и его творчестве. Прежде всего прозаика интересовала идейно-воспитательная роль ислама в жизни народа. Под духовностью он понимал высокую нравственность, честность, благородство и справедливость.

В миниатюрных рассказах, входящих в цикл «Истории, рассказанные моей матерью», центральное положение занимают взаимоотношения между людьми, культура их сосуществования. Писатель наглядно показал человеческий гуманизм через познание Аллаха и адаба (достойное поведение), внутреннее содержание, красоту и силу духа героев, в данном случае концепт «стыд» квалифицируется как моральная ценность. В образе его матери воплощена народная мудрость, отношение к религиозным ценностям.

Рассказы «Сорванное яблоко» А.-Г. Утябая (1960) и «Инвалид поневоле» С. Ильясова (1941–2022), безусловно, являются одними из лучших произведений постсоветского периода башкирской прозы. Объектом внимания в рассказе А.-Г. Утябая становится башкирская женщина-мусульманка, в её образе национальная идея тесно сопряжена с религиозной. Автор, описывая судьбу героини, даёт едва ли не исчерпывающее представление обо всех аспектах жизни башкирской деревни, традиционной и религиозной культуре советского и постперестроечного периодов.

На первый взгляд кажущийся несложным сюжет рассказа имеет глубокое внутреннее содержание, все средства художественного отображения, которыми владеет автор подчиняются одному – созданию образа духовно сильной, нравственно-чистой башкирской женщины, матери. Прозаик особое внимание уделяет чертам её тонкой душевной организации. Рассказ о том, что человек обретает покой, блаженство, пройдя муки мирской жизни.

А.-Г. Утябай в образе мусульманской женщины стремится выразить демократичность и гуманизм исламской религии. Духовность героини проявляется в её взаимоотношениях с детьми, мужем, соседями и односельчанами. Освещение аспектов подготовки мусульманки к загробной жизни (эхирэт) приводит к актуализации концепции исламской эсхатологии в малой башкирской прозе.

Главная проблема, которую выдвигает рассказ С. Ильясова «Инвалид поневоле», – роль и ценность религии в обретении человеческого счастья, связь человека с вековыми народными традициями и обычаями, историей, мусульманской культурой. В центре внимания находится судьба ребёнка, который фигурирует в милицейском деле, и его жизнь до и после принятия ислама. Рассказ раскрывает внутреннее содержание религии, основной мотив произведения – духовность, внутренняя сила человека, приобретённая благодаря вере.

Образ религиозного человека у С. Ильясова получился сложным в силу трагичности судьбы героя. В его взглядах запечатлены характерные особенности религиозных учений. Основной конфликт рассказа происходит в его душе: благодаря исламу Ибрагим преодолел душевные муки, проявил смирение к испытаниям судьбы. Главным композиционным средством раскрытия характера героя, его религиозных взглядов служит диалог, который раскрывает душевную чистоту Ибрагима, а также передает эмоционально-образное мышление писателя, в котором ощущается подлинная суть его прозы.

Автор стремится к глубокому философскому толкованию аксиологии ислама через высокие качества человеческой природы. Рассказ служит разъяснением миролюбивой сути ислама, раскрывает религиозную истину, демонстрирует лучшие традиции ислама и взаимоуважение между людьми и народами.

Третий раздел четвертой главы «*Духовные поиски героя трилогии Флюра Галимова “Покаяние распутника”*» посвящён анализу трилогии башкирского прозаика Ф. Галимова, выявлению противоречивой сущности главного героя, раскрытию религиозно-философского своеобразия его убеждений.

Отмечается, что в трилогии «Покаяние распутника» («Азғын тәүбәһе», 2015) с помощью образа Салавата Байгазина Ф. Галимов (1958) стремится показать человеческую драму после развала СССР. В центре внимания не отдельные (отвлечённые) религиозные вопросы, а духовность (религиозность) в целом. Интенсивно и чрезвычайно интересно развивается теория зла и лжи, в которой ошутим процесс постановки и последовательного решения задач спасения человеческой души. Интеллектуальная и духовная зрелость привели героя к религиозности, религиозность, в свою очередь, разбудила в нём творческие идеи.

Творчество для Салавата Байгазина – это раздумья о жизни, философское осмысление пережитого, путь к нему в трилогии носит ступенчатый характер. Годы, проведённые на войне, наложили отпечаток на творчество героя, он ищет способы спасения души и стремится к высшей духовной жизни. Салават приходит к вере через телесные и душевные муки, вера пробуждает в нём милосердие, верность, справедливость, и он становится по настоящему счастливым человеком.

Главный герой открывает для себя смысл жизни, который, он считает, заключается в том, чтобы человек, не ожидая от других благодарности, совершая благие дела, боролся против зла. Он всю жизнь искал его: сначала думал, что он в творчестве, затем – в счастливой семье, потом – в любви. Герой трилогии определяет ключевые проблемы сегодняшнего дня, которые разрушают цивилизацию. Решение этих проблем он видит только в религии.

Пятая глава «Художественное осмысление ценностной содержательности времени и пространства» состоит из трех разделов и определяет роль пространства и времени в раскрытии аксиологии ислама в современной башкирской прозе.

В первом разделе пятой главы «*Время и пространство как средство тестирования героев на духовность*» внимание диссертанта сосредоточено на романах «Талак» (2008), «Терпеливая душа» («Сабыр йән», 2000) Р. Камала и повести «Удел, испытанный бурями» («Өйөрмәлә һыналған тәкдир», 2017) Ф. Гатауллиной.

Анализ взаимоотношения героев с позиции хронотопической особенности показывает, что события в художественных произведениях Р. Камала (1954) происходят в определённых пространственных координатах и времени: пространство для писателя – это его малая родина, зафиксировано

реальное время, с которого начинаются действия. Р. Камал связывает людские судьбы с историей конкретной местности – села Апшан и Магдан, жители которых показаны в труде, в действии и всегда сопряжены со своим временем. Писатель, проникнув в актуальные проблемы и дыхание времени, ведет своеобразную хронику событий XX века, открывая свою страницу в башкирской прозе.

Выбирая из исторического материала события, он останавливается на тех явлениях, которые связаны с мировыми процессами, повлиявшими на судьбу конкретной башкирской деревни, где сплетены различные жизненные ситуации, раскрывающие мировоззренческие принципы героев художественных произведений. Анализируя проблемы эпохи на примере истории четырёх поколений Кутлюяровых, Р. Камал решает их в историко-хронологическом аспекте через призму нравственности.

Автор выдвигает переживания и роль человеческого разума на первый план, по его мнению, люди должны прийти к религии осознанно. В конце романа «Талак» происходящие вокруг события, моральные потрясения приводят главную героиню к осознанию «себя как экзистенцию» и к религиозному прогрессу.

Напряжение и драматичность событий в повести «Удел, испытанный бурями» Ф. Гатауллиной решаются оригинально, с попыткой заострить внимание читателя на одном из столпов ислама – молитве, которая имеет невероятную силу и занимает важное место в религиозной системе взглядов народа, раскрывая особенности характера мусульманки. В повести красной нитью проходит идея, что вера в Аллаха помогает преодолеть все беды, которые встречаются на жизненном пути мусульман. Стремление к философскому толкованию религии, раскрывающему её гуманную сущность, роль ислама в жизни мусульман легло в основу повести. Хронотоп дороги способствует развитию сюжета произведения, дорога как жизненная реальность трансформируется в слово.

Наиболее существенными знаками конфликта выступают в повести буря и молитва. Мотив бури и религиозной мольбы становится знаком того, что на белом свете человека окружают стихийные силы, которым противостоит его дух. Буря, становясь в повести главным акцентом, является испытанием для всех героев, раскрывает сущность их отношений: глубокие взаимные чувства молодых, перекликаясь с их настроением, придают произведению поэтичность, это является кульминацией произведения и своеобразным способом обобщения, помогающим понять читателю непостижимую силу дуа (молитвы), её крепкую связь с жизнью народа.

Писательница, используя пейзаж, подчёркивает близость человека с природой, тем самым углубляет роль религии. Природное явление – буря усиливает эмоционально-драматический накал и как в пушкинской «Метели» переворачивает жизнь персонажей повести. Добрые и терпеливые герои повести проявляют во время природной стихии силу духа и человечность.

Предначертанную судьбу главных героев повести испытывает природа, они достойно борются со стихией и обретают любовь и счастье.

Второй раздел пятой главы «*О бессмертии души в современной башкирской прозе*» посвящен изучению художественного осмысления бессмертия души в современной башкирской прозе. Обращаясь к теме бессмертия души, прозаики в поисках ответов на вечный вопрос использовали и наиболее распространённые религиозные сюжеты, предания и научные убеждения современных учёных, где душа человека после смерти покидает тело и обретает новую жизнь.

Проведение исследования рассказов «Вечное одиночество» М. Ямалетдинова, «Сорванное яблоко» А.-Г. Утябая, «Мамина бабочка – павлиний глаз» Т. Искандарии, миниатюры «Душа», «Вознесение души на небеса» Г. Хусаинова, романа «Душа» Н. Гаитбая, используя метод кластерного и мотивного анализов, дало возможность выявить типологические особенности и ряд индивидуальных признаков прозы, формирующих логику художественного повествования, позволило по-новому осмыслить духовные искания эпохи и дать объективную оценку современного состояния башкирской малой прозы. Хотя произведения имеют свою индивидуальность и особый психологический настрой, всё же «структурное ядро сюжета» исследуемых рассказов и миниатюр составляет вера во Всевышнего, которая без веры в бессмертие теряет свой смысл.

Исследуя произведения башкирских писателей, обнаруживаем, что им характерно два эмоциональных момента – это смерть тела человека и переход души в мир иной. Роман, рассказы и миниатюры, объединённые общим мотивом, переданы своеобразными изобразительными средствами, умелой постановкой задач. При описании топоса, стремясь передать масштаб местности, прозаики используют художественные средства и приёмы, соответствующие религиозному учению. Достаточно будет сказать об описании ада, о часе допроса душ умерших, но главным в произведениях остается глубокая философия о бессмертии души.

Прозаики приходят к проблеме бессмертия души, будучи знакомыми с исламом. «Структурное ядро сюжета» всех трёх рассказов составляет религиозная вера: героиня уходит в «мир иной», «душа покидает её тело и возносится на небеса».

Следует сказать о главной находке М. Ямалетдинова – это сложное образное описание небесного свода, построенное на религиозных преданиях и знаниях ночного путешествия пророка Мухаммада и его вознесение на небеса, которое представлено в произведении Р. Фахретдинова «Мухаммад (галяйхи-с салям)» начала XX века. И «вечно горящий огонь», и «грешники, получившие наказание за безнравственные земные деяния», и многие другие детали составляют ясное и цельное представление об «аде», который упоминается в Священных писаниях мировых религий. Души героинь А.-Г. Утябая и М. Ямалетдинова пережили «смерть тела». Художественные средства изображения направлены на то, чтобы передать религиозный подтекст

рассказов Утябая, Ямалетдинова, Искандарии и выяснить место человека в сложной системе мироздания.

В исламской религии не практикуется связь с параллельными мирами и душами умерших. У Н. Гаитбая движение души, в отличие от М. Ямалетдинова и А.Г.-Утябая, приобрело новое содержание, обогащая роман неожиданными художественными обобщениями, расширяя границы религиозного представления в пользу творческого вымысла.

Идентичность сюжетных элементов, такие понятия, как «лёгкость полёта души в небо», «перелёт встречных препятствий без проблем», «зловещая тишина», «тревожные мысли», «ад», «рай», «наказание», «40 дней» одухотворенная поэтичность и в то же время трагическая глубина оправдывают использование метода кластерного и мотивного анализа современной малой прозы, так как рассказы А.-Г. Утябая, М. Ямалетдинова, Т. Искандарии, миниатюры Г. Хусаинова объединены единой идеей, имеют один и тот же источник.

В третьем разделе пятой главы *«Художественный образ сакрального пространства в башкирской прозе»* исследуется образ сакрального пространства в современной башкирской прозе. Основное внимание уделяется мотивам художественных произведений, чьи авторы внесли ощутимый вклад в развитие башкирской прозы. Иеротопическая теория, которая была введена А. М. Лидовым, применяется для анализа образа сакральных пространств в башкирской прозе.

Взяв за основу теории А.Г. Дугина и А.М. Лидова, диссертант попыталась исследовать образ пространства, связанный с исламом, изучить данную проблему на примере современной башкирской прозы, хотя вышеназванные учёные связывают термин «сакральное» с христианской религией.

Пристальное изучение художественных пространств в башкирской литературе позволило выделить иератопию. Отмечено, что основное внимание писатели уделяют описанию сакрального пространства, оно стоит на первом плане и способно изменить состояние героя. Иератопия в современной прозе ассоциируется с открытым пространством, которое расширяется посредством воображения. Пейзаж позволяет зримо представить душевный покой, счастье и удовлетворение героя произведения, после его «озарения». Персонажи башкирских авторов ведут жизнь в согласии с природой, погружаясь в среду, наполненную высокодуховными отношениями. Основным средством в этой среде являются – небо; сад, где отображены деревья, речки, пение птиц. Данные детали организуют единую двухмерную среду: земную и небесную жизнь. Известно, что «тюркские народы представляли мир в трёх пластах», в сакральном пространстве нет места для третьего мира, мира зла. Исключительное достоинство сакрального пространства в том, что человек может войти в диалог с небесным миром и обрести состояние покоя, умиротворения, вдохновения.

Образ сакрального пространства в современной башкирской литературе рассматривается в нескольких планах. Если иератопия у Г. Гиззатуллиной-

Гайсаровой и Д. Булякова ассоциируется с лирическим образом природы, у М. Карима, Т. Тагирова – с садом, то у Т. Гариповой, как и у Ф. Галимова, она связана с небесной сферой. У Гайсы Хусаинова сакральное пространство связано с молитвенным состоянием героя.

В новейшей башкирской литературе паломничество также связано с сакральным пространством. В прозе данный сюжет представлен в двух направлениях: посещение локальных святынь и хадж в Мекку. Сюжетообразующими элементами паломничества в хадж являются реальные географические места священной земли, жизнь героев переплетается с судьбами персонажей религиозных легенд, придающих произведениям художественную образность.

В **заключении** подводятся итоги. Проведённое в диссертации исследование показало, что идеологическая либерализация в области культуры во второй половине 80-х годов XX века создала предпосылки для возобновления традиционных религий.

Для многих тюркоязычных литератур Средневековья исламская религия была определяющей характер культуры. Распространяемые произведения агиографического характера вплоть до начала XX века превратили суфийскую поэзию в ведущее направление, где образы святых шейхов-суфиев занимали особое место.

Изучение мифологических и религиозных традиций башкир через призму фольклора дало возможность выявить религиозно-мифологические элементы и мотивы в народном творчестве, а также в текстах эпических памятников, дошедших до наших дней в переводе, таких как «Алдар и Зухра», «Куз-Курпяч, башкирская повесть, написанная на башкирском языке одним курайчем и переведённая на русский в долинах гор Рифейских, 1809», и установить их связь с современной башкирской литературой.

Анализ духовно-эстетической основы башкирской прозы второй половины XX века выявил её гуманистический аспект, который заключается в общечеловеческой морали с составляющими элементами исламских ценностей. Гуманистический аспект религии проявляется в произведениях, посвящённых разным темам. Во-первых, в произведениях, повествующих о душевной близости человека с божьими созданиями, в нашем случае с животным миром, заботе об окружающей природе и животном мире, гармоническом единстве их внутренних переживаний, где проблема раскрывается с помощью аллегорий. Во-вторых, в прозе, повествующей о женских судьбах, известно, что нравственный стержень общества напрямую связан с моральным обликом женщины, в свою очередь гуманность общества определяется отношением его к женщине. В-третьих, в произведениях, посвящённых военно-исторической теме, написанных уже во второй половине 80-х годов, в которых появились образы мусульман, и события Великой Отечественной войны анализируются с позиции гуманизма, признания человеческой жизни как наивысшей ценности.

Мусульманские идеи были открыто отражены в одном из своеобразных произведений советского периода 70-х годов – в повести «Долгое-долгое

детство» М. Карима, где религиозные ценности акцентированы на духовно-нравственной чистоте персонажей. Образ Старшей Матери в этой повести переплетен с образом религиозного лица.

Одним из аспектов ценности ислама в современной башкирской прозе является воплощение образов представителей духовенства, это широко известные ишаны, хаджи, хазреты, муллы, жизненная биография и творческое наследие которых писателями оценивались в совокупности и взаимосвязи.

В 80-х годах Г. Хусаинов, поздний этап творчества которого непосредственно связан с исламской религией, внес значительный вклад в духовную прозу. Произведения народного писателя отличаются религиозно-философским своеобразием, он создал портретную галерею известных религиозных личностей, посвятивших жизнь служению исламу, призывающие народ быть религиозным.

Интерес к истории и культуре ислама, пробудившийся в конце 90-х годов XX века и начале XXI века, дал свои результаты. Новые веяния в башкирскую прозу принесли М. Карим, Г. Хусаинов, А. Хакимов, Я. Хамматов, Б. Рафиков, Н. Мусин, Р. Баимов, Т. Гарипова, А.-Г. Утябай, Л.-А. Якшибаева, М. Абсалямов, С. Ильясов, Ф. Галимов, Т. Даянова, аксиологический аспект исламской религии в художественном творчестве которых отмечается стремлением восстановить утраченные духовные связи. Ясность позиции писателей, их мастерство, интерес к мусульманской культуре, искреннее стремление раскрыть аксиологию ислама, желание понять мысли и чувства современного человека являются положительными факторами их произведений.

Современный мир, по мнению героя трилогии Ф. Галимова, претерпевает большие изменения, грозящие крахом цивилизации; для морального совершенствования человечество должно отказаться от матриархата и выбрать духовный путь развития, который рассматривается как фактор преодоления данного кризиса. Люди по своей сути богобоязны, и для сохранения человечества они должны вернуться к своим корням, в данном случае к религии, стремиться к внутреннему самосовершенствованию, переустраивать мир по заповедям Всевышнего.

Действия в художественных произведениях башкирских прозаиков происходят в определённых пространственных координатах и времени, ценностная содержательность которых художественно осмыслена: пространство для них – Вселенная, время – длительность происходящих действий и историко-хронологических событий. Судьбы героев произведений связаны с историей конкретной местности и всегда сопряжены со своим временем.

Одним из аксиологических аспектов ислама в современной башкирской прозе выступает проблема бессмертия души, которая обусловлена наступлением новой исторической вехи в конце 80-х годов. Обращаясь к теме бессмертия души, прозаики в поисках ответов на вечный вопрос использовали и наиболее распространённые религиозные сюжеты, предания и научные

убеждения современных учёных, в которых душа человека после смерти отходит от тела и обретает новую жизнь.

Своеобразным критерием аксиологии в современной башкирской прозе выступает образ сакрального пространства – среда постижения истины и духовности, связь с Всевышним. Великолепие мира природы и вмешательство колоссальной силы мысли самого человека могут способствовать духовному росту, настраивать на служение нравственному идеалу. Достоинство сакрального пространства заключается в том, что человек может войти в диалог с небесным миром и обрести состояние покоя, умиротворения, вдохновения.

Сюжет паломничества в современной башкирской прозе представлен в двух направлениях: посещение локальных святынь и хадж в Мекку.

Таким образом, взаимосвязь религии и литературы приводит духовному обогащению последней. Ислам в первую очередь является нравственным координатором в отношениях между людьми, также с окружающим миром, созданным Всевышним. Религиозные идеи, характерные древнетюркским поэтическим памятникам, основу которых составляют Коран, Сунна, шариат, можно обнаружить и в новейшей башкирской прозе.

Исламская аксиология обогащается представленным синтезом народных и общечеловеческих традиций, составляя структурную основу произведений, акцентируя при этом их философско-религиозную (поэтическую) направленность.

Проанализированная в диссертации башкирская проза второй половины XX – начала XXI веков определила перспективы дальнейшего исследования башкирской литературы, предложенную методологию можно использовать при анализе других родов литературы – драмы и лирики.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях.

Статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. *Набиуллина, Г.М.* Художник и мир / Г.М. Набиуллина // Проблемы востоковедения. № 2 (44). Уфа, 2009. С. 114-118.

2. *Набиуллина, Г.М.* Исламские ценности в рассказе А.-Г. Утябая «Сорванное яблоко» / Г.М. Набиуллина // Вестник Башкирского университета. Том 17. №3 (I). Уфа, 2012. С. 1501-1504.

3. *Набиуллина, Г.М.* Исламские ценности в повести «Долгое-долгое детство» М. Карима / Г.М. Набиуллина // Исламоведение. №1. Махачкала, 2013. С. 115-123.

4. *Набиуллина, Г.М.* Роль ислама в жизни современного человека в рассказе «Инвалид поневоле» Спартака Ильясова / Г.М. Набиуллина // Мир науки, культуры, образования. № 6 (49). Горно-Алтайск, 2014. С. 366-369.

5. *Набиуллина, Г.М.* Биография Зайнуллы-ишана Расулева в романе Муслима Абсалямова «Хальфа» / Г.М. Набиуллина // Исламоведение. №3. Махачкала, 2015. С. 78-84.

6. *Набиуллина, Г.М.* Ислам в жизни башкирского народа в творчестве Зиннура Ураксина / Г.М. Набиуллина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – № 5 (55). Якутск, 2016. С. 134-143.

7. *Набиуллина, Г.М.* Сохранившиеся элементы демонологических воззрений древнего человека в духовной культуре башкир / Г.М. Набиуллина // Культура и цивилизация. Т 7. № 5А. Москва, 2017. С. 199-206.

8. *Набиуллина, Г.М.* Религиозно-философское своеобразие творчества Г. Хусаинова / Г.М. Набиуллина // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. №4. Саранск, 2017. С. 163-169.

9. *Набиуллина, Г.М.* Религиозные идеи в романе Рината Камала «Галак» / Г.М. Набиуллина // Вестник Марийского государственного университета. Т. 12. № 3. Йошкар-Ола, 2018. – С. 152-157.

10. *Набиуллина, Г.М.* Мусульманские святые в творчестве Лиры Якшибаевой сквозь призму религии и фольклора / Г.М. Набиуллина // Филология и человек. №2. Барнаул, 2019. С. 88-99.

11. *Набиуллина, Г.М.* Духовные поиски героя трилогии Ф. Галимова «Азгын тәүбәһе» («Покаяние распутника») / Г.М. Набиуллина // Проблемы востоковедения. №3 (85). Уфа, 2019. С. 56-62.

12. *Набиуллина, Г.М.* Художественное осмысление роли ислама в повести Фиюзы Гатауллиной «Удел, испытанный бурями» / Г.М. Набиуллина // Вестник Удмуртского госуниверситета. Серия история и филология. Т. 29. Вып. 5. Ижевск, 2019. С. 880-885.

13. *Набиуллина, Г.М.* Поэт-просветитель Акмулла в аксиологическом измерении в современной башкирской прозе / Г.М. Набиуллина // Вестник Марийского государственного университета. Т. 14. № 4. Йошкар-Ола, 2020. С. 487-493.

14. *Набиуллина, Г.М.* Аксиологический аспект романа Нугумана Мусина «Там лежат останки батыра» / Г.М. Набиуллина // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. №2. Ростов-на-Дону, 2021. С. 156-165.

15. *Набиуллина, Г.М.* Сюжет паломничества в новейшей башкирской прозе / Г.М. Набиуллина // Филология и человек. №2. Барнаул, 2021. С. 75-87.

16. *Набиуллина, Г.М.* Молитва как один из приемов психологизма в рассказе Г. Гиззатуллиной-Гайсаровой «Молитва моей любви» / Г.М. Набиуллина // Филология и культура. Philology and Culture. Казань, 2023. №4 (74). С. 163-169.

Статьи, опубликованные в наукометрических базах Web of Science и Scopus:

17. *Набиуллина, Г.М.* Жанрово-стилистические особенности башкирской прозы (на английском языке) / З.А. Алибаев, Г.Г. Галина, Г.Н. Гареева, Г.М. Набиуллина // *Общественные науки*, 11: 6266-6271. DOI: 10, 3923 / sscience. 2016.6266.6271. URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2016.6266.6271> (в соавторстве: Алибаев, З.А., Галина, Г.Г., Гареева, Г.Н.).

18. *Набиуллина, Г.М.* Образ сакрального пространства в современной башкирской прозе / Г.М. Набиуллина // *Oriental Studies* (Вестник КИГИ РАН). №3. Элиста, 2018. С. 133-141.

19. *Набиуллина, Г.М.* О бессмертии души в башкирской малой прозе / Г.М. Набиуллина // *Oriental Studies* (Вестник КИГИ РАН). №3. Элиста, 2019. С. 544-551.

Монография и коллективные фундаментальные исследования:

20. *Набиуллина, Г.М.* Поэтика прозы Рашида Султангареева / Г.М. Набиуллина. Уфа: БГПУ, 2007. 132 с. (на башк.яз.).

21. *Набиуллина, Г.М.* Литература // Башкиры / отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. М.: Наука, 2015. 662 с. С. 532-540.

22. *Набиуллина, Г.М.* Ринат Камал // История башкирской литературы. Т.7.: Современная литература (1991–2015) / отв. ред. М.Х. Надергулов. Уфа: Китап, 2019. 800 с. С. 742-754. (на башк.яз.).

Учебные пособия:

23. *Набиуллина, Г.М.* Поэтика башкирских повестей и рассказов 70-90-х годов: учебное пособие по курсу «Современная башкирская литература» (на башк.яз.) / Г.М. Набиуллина. Уфа: БГПУ, 2002. 140 с.

24. *Набиуллина, Г.М., Алибаев З.А.* Современная башкирская литература: учебное пособие для бакалавров (на башк.яз.) / Г.М. Набиуллина, З.А. Алибаев. Уфа: БГПУ, 2013. 255 с. Гриф УМО.

Статьи и тезисы

25. *Набиуллина, Г.М.* Образ женщины в башкирской прозе / Г.М. Набиуллина // *Язык и литература как способы проявления национального менталитета*. Челябинск, 2003. С. 117-121.

26. *Набиуллина, Г.М.* Образ женщины и эпохи / Г.М. Набиуллина // *Агидель*. №4. Уфа, 2003. С. 154-156. (на башк.яз.).

27. *Набиуллина, Г.М.* Гуманизм – свойство души (статья) / Г.М. Набиуллина // *Ученые записки факультета башкирской филологии*. Уфа, 2005. С. 172-178.

28. *Набиуллина, Г.М.* Проблема гуманизма в современной башкирской прозе в аспекте традиций Востока / Г.М. Набиуллина // *Всероссийский V съезд востоковедов*. Книга 2. Уфа, 2006. С. 90-91.

29. *Набиуллина, Г.М.* Образ Акмуллы в рассказе М. Ямалетдинова «Медный кумган» / Г.М. Набиуллина // *Международные Акмуллинские чтения*. Уфа, 2006. С. 261-264. (на башк.яз.).

30. *Набиуллина, Г.М.* Проблематика рассказов Р. Баимова / Г.М. Набиуллина // Башкирская духовная культура древности и средневековья: проблемы изучения. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию профессора, д.ф.н., члена-корреспондента АН РБ Р.Н. Баимова. Уфа: БашГУ, 2007. С. 135-137. (на башк.яз.).

31. *Набиуллина, Г.М.* Жизненная философия в прозе Х. Тапакова / Г.М. Набиуллина // Материалы Международной научно-практической конференции Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. Уфа, 2007. С. 320-324. (на башк.яз.).

32. *Набиуллина, Г.М.* Судьба века в романах Р. Камала / Г.М. Набиуллина // Урал-Алтай через века в будущее: Материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н.К. Дмитриева (Уфа, 30 апреля 2008 г.). Уфа, 2008. С. 157-159. (на башк.яз.).

33. *Набиуллина, Г.М.* Свобода и нравственность в произведениях Р. Камала / Г.М. Набиуллина // История и культура народов Урало-Поволжья в контексте мировой цивилизации: Материалы Региональной заочной научно-практической конференции. Уфа: БГПУ, 2009. С. 82-85.

34. *Набиуллина, Г.М.* Акмулла и современная башкирская литература: народная философия / Г.М. Набиуллина // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной М. Акмулле. Актобе, 2008. С. 197-199.

35. *Набиуллина, Г.М.* Кара юрга / Г.М. Набиуллина // Эволюция художественной мысли башкир древности и средневековья: Материалы Семинара литературоведов и лингвистов. Книга третья. Стерлитамак, 2009. С. 97-102. (на башк.яз.).

36. *Набиуллина, Г.М.* Проблема нравственности в прозе Р. Камала / Г.М. Набиуллина // Личность в условиях современных социальных изменений: Международная научно-практическая конференция. Часть II (Магнитогорск, 26 ноября 2009 г.). Магнитогорск, 2009. С. 133-136.

37. *Набиуллина, Г.М.* Культура и гуманизм / Г.М. Набиуллина // Российско-австрийский проект. Посвящается 100-летию и памяти Анны Хоэнварт-Герлахштайн. Наследие и гуманизм: культурная антропология на службе человечества: Материалы Международной научно-практической конференции (Самара, 29 ноября 2009 г.). Самара, 2009. С.187-191.

38. *Набиуллина, Г.М.* Образ Акмуллы в башкирской литературе / Г.М. Набиуллина // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы Международной научно-практической конференции. Часть 1 (Уфа, 11 декабря 2009 г.). Уфа, 2009. С. 54-58. (на башк.яз.).

39. *Набиуллина, Г.М.* XXI век и судьба литературы / Г.М. Набиуллина // Урал-Алтай через века в будущее: Материалы IV Всероссийской тюркологической конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Том I (Уфа, 25-27 марта 2010 г.). Уфа, 2010. С. 236-239.

40. *Набиуллина, Г.М.* Влияние цивилизации и культуры на образование в современном мире / Г.М. Набиуллина // Цивилизация – культура – образование:

из прошлого в будущее: Материалы заочной Международной научно-практической конференции. Часть 1 (Екатеринбург, 30 марта 2009 г.). Екатеринбург, 2009. С. 195-200.

41. *Набиуллина, Г.М.* Огузнама и башкирская литература / Г.М. Набиуллина // Сюжет Огузнама как исторический и культурный источник: Материалы международной научной конференции (Ашхабад. 14-15 октября 2010 г.) Ашхабад, 2010. С. 86, 180, 278. (на русском, туркменском, английском языках).

42. *Набиуллина, Г.М.* Отражение мифологических воззрений в фольклоре и литературе / Г.М. Набиуллина // «Урал-Батыр» и духовное наследие народов мира: Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию записи эпоса-кубаира «Урал-Батыр». Часть 2 (Уфа, 30 ноября 2010). Уфа, 2010. С. 41-44. (на башк.яз.).

43. *Набиуллина, Г.М.* Судьба века в романах Р. Камала / Г.М. Набиуллина // Modern Türklük Araştırmaları Drgisi (Ankara, 17 ноября 2010). Ankara, 2010. S. 52-64. (на турецком языке).

44. *Набиуллина, Г.М.* В истории семьи – отражение века / Г.М. Набиуллина // Ватандаш. №12 Уфа, 2010. С. 126-136. (на башк.яз.).

45. *Набиуллина, Г.М.* Великая Отечественная война и башкирская литература / Г.М. Набиуллина // Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне, приуроченная к 70-летней годовщине начала Великой Отечественной войны: V Всероссийская научная конференция (Омск, 5-6 мая 2011 г.). Омск, 2011. С. 250-252.

46. *Набиуллина, Г.М.* Раздумья о судьбе современной литературы / Г.М. Набиуллина // Этническая история и культура тюркских народов Евразии: Материалы Международного научного конгресса (Омск, сентябрь 2011 г.). Омск, 2011. С. 96-98.

47. *Набиуллина, Г.М.* Исламские ценности в прозе Ахмара-Гумера Утябая / Г.М. Набиуллина // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Уфа, 12 сентября 2011 г.). Уфа, 2011. С. 256-260.

48. *Набиуллина, Г.М.* Современная башкирская проза и эпоха / Г.М. Набиуллина // Инновационные и образовательные технологии: Материалы Международной научно-практической конференции (Актобе, 6-7 октября 2011 г.). Актобе, 2011. С. 195-197.

49. *Набиуллина, Г.М.* Многослойный художественный мир современной литературы / Г.М. Набиуллина // Актуальные проблемы современной башкирской филологии и творческое наследие профессора Р.Н. Баимова: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Уфа, 20 марта 2012). Уфа, 2012. С. 176-180.

50. *Набиуллина, Г.М.* Мусульманская культура в творчестве Г. Хусаинова / Г.М. Набиуллина // Актуальные проблемы современного литературоведения и литературы, фольклористики и археографии: к 85-летию академика АН РБ,

профессора Г.Б. Хусаинова: Материалы международной научно-практической конференции (Уфа, 11 апреля 2013 г.). Уфа, 2013. С. 38-40. (на башк.яз.).

51. *Набиуллина, Г.М.* Творческая дружба Р. Гамзатова и М. Карима / Г.М. Набиуллина // Расул Гамзатов и мировая художественная система, посвященной 90-летию со дня рождения великого поэта: Международной научной конференции (Махачкала, 5–6 сентября 2013 г.). Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, 2013. С. 210-213.

52. *Набиуллина, Г.М.* Mustay Kerim'in Eserlerinde İslam Dini Değerleri / Г.М. Набиуллина // Теория и практика башкирской филологической науки и филологического образования, посвященная 20-летию факультета башкирской филологии: Международная научно-практическая конференции (Уфа, 24-26 октября 2013 г.). в 4-х томах. Т.3. Уфа, 2013. С. 229-234 (на турецком языке).

53. *Набиуллина, Г.М.* Судьба трёх друзей в повести “Деревенские адвокаты” М.Карима / Г.М. Набиуллина // Творчество Мустая Карима и мировая художественная культура: Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 95-летию народного поэта Республики Башкортостан (Уфа, 24-25 октября 2014 г.). Уфа. С. 126-132.

54. *Набиуллина, Г.М.* Исламские ценности в современной башкирской прозе / Г.М. Набиуллина // II Международный симпозиум исследований тюркского мира. I том (Алматы, 20-22 мая 2015 г.). Алматы, 2015. С. 444-448.

55. *Набиуллина, Г.М.* Мусульманский след в творчестве Зиннура Ураксина / Г.М. Набиуллина // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов: Материалы X Всероссийского съезда востоковедов, посвященный 125-летию со дня рождения выдающего востоковеда А.-З. Валиди Тогана (7-10 октября 2015 г.). Уфа, 2015. С. 301-303. (на башк.яз.).

56. *Набиуллина, Г.М.* Образ волка в прозе / Г.М. Набиуллина // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад: Материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 14-17 октября 2015 г.). Казань, 2015. С. 397-400.

57. *Набиуллина, Г.М.* Ислам в творчестве З. Ураксина / Г.М. Набиуллина // Агидель. – № 10. Уфа, 2015. С. 114-123. (на башк.яз.).

58. *Набиуллина, Г.М.* Образ женщины в башкирской литературе / Г.М. Набиуллина // Интеграция образования, науки и производства» в рамках международного образовательного форума в честь 20-летия со дня основания Актюбинского университета им. С. Баишева: Материалы Международной научно-практической конференции Том II (Актобе, 27-28 июня 2016 г.). Актобе, 2016. С. 142-146.

59. *Набиуллина, Г.М.* Исламские ценности в романе «Гам лежат останки батыра» Н. Мусина / Г.М. Набиуллина // Нугуман Мусин: межкультурный диалог на Евразийском пространстве, посвященный 85-летию народного писателя Республики Башкортостан: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Уфа, 7-8 октября 2016 г.). Уфа, 2016. С. 61-66. (на башк.яз.).

60. *Набиуллина, Г.М.* Ислам в современной башкирской прозе / Г.М. Набиуллина // С. Ашимбаев и актуальные проблемы литературной критики (Алматы, 6 октября 2017 г.). Алматы, 2017. С. 94-96

61. *Набиуллина, Г.М.* История медресе Поволжья / Г.М. Набиуллина // Роль и место Самаркандских медресе олия средних веков в развитии Исламской цивилизации, посвященная 90-летию Самаркандского государственного университета (Самарканд, 13-14 октября, 2017 г.). Самарканд, 2017. С. 28-34.

62. *Набиуллина, Г.М.* Таджикско-башкирские параллели в литературе / Г.М. Набиуллина // Садриддин Айни и развитие реалистической литературы Центральной Азии в XX в.: Материалы Международной научной конференции (Душанбе, 16-17 апреля 2018 г.). Душанбе, 2018. С. 238-243.

63. *Набиуллина, Г.М.* Взаимоотношения человека с волком в литературе / Г.М. Набиуллина // История и познание: парадигма изучения языка древнего наследия», посвященной 80-летию выдающегося ученого тюрколога, профессора им. аль-Фараби КазНУ Б. Сагындыкулы: Материалы Международной научно-теоретической конференции (Алматы, 24 мая 2019 г.). Алматы, 2019. С. 455-457.

64. *Набиуллина, Г.М.* Доисламские верования башкир в современной литературе / Г.М. Набиуллина // Великая степь: Материалы IV Форума гуманитарных наук. Т.1. (Нур-Султан, 24 июня 2019 г.). Нур-Султан: Ғылым баспасы, 2019. С. 600-605.

65. *Набиуллина, Г.М.* Духовно-нравственный аспект религии в современной башкирской прозе / Г.М. Набиуллина // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: Сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / Отв. ред.: М.Ю. Мартынова. Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С. 215.

66. *Набиуллина, Г.М.* Личность поэта-просветителя Акмуллы в современной башкирской прозе / Г.М. Набиуллина // Истоки духовности: информационно-справочное пособие / сост.: Р.Р. Баязитова, Г.М. Набиуллина, Р.З. Юлбаев. Уфа: Педкнига, 2019. С. 88-99.

67. *Набиуллина, Г.М.* Мусульманские святые в творчестве Лиры Якшибаевой / Г.М. Набиуллина // Учитель Башкортостана. №12. Уфа, 2019. С. 11-14. (на башк.яз.).

68. *Набиуллина, Г.М.* Жизнь и творчество З. Расулева в романе «Хальфа» М. Абсалямова / Г.М. Набиуллина // Дианат. №15. Уфа, 2020. С. 35-40. (на башк.яз.).

69. *Набиуллина, Г.М.* Религиозные особенности эпоса «Алдар и Зухра» / Г.М. Набиуллина // Российская тюркология. № 3–4 (32–33). Москва, 2021. С. 130-140.

70. *Набиуллина, Г.М.* Ислам в современной башкирской прозе / Г.М. Набиуллина // Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского духовного наследия: материалы международной образовательной конференции, 1-3 ноября 2022 года. В 2 –х томах. Том 1. – Уфа: Издательство, 2022. С. 178-183.

Набиуллина Гульнур Мирзаевна

**ИСЛАМСКАЯ АКСИОЛОГИЯ В БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

Специальность: 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук